

АЛЕКСАНДР СВЕТАЛЫЙ

СЕРЬЕЗ

VI

НЕБОЖИТЕЛЬ

Литрес

Александр Светлый

Сфера 6: Небожитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70380520

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир Башни – творение Древних Богов. Алексу предоставился неожиданный шанс ступить на тернистый путь бессмертия и, если ему будет сопутствовать удача, присоединиться к легендарным небожителям. Какие приключения ждут обычного игрового задрота на просторах континента, где правят четыре Великих Империи и каждый случайный прохожий может оказаться легендарным мастером боевых искусств, а обычный ребенок – живым воплощением древнего бога.

Содержание

Часть 01 Вопиющая неблагодарность	4
Часть 02 Чудесный целитель	13
Часть 03 Демоническая печать – это не только ценный мех	25
Часть 04 Нарушенный запрет	39
Часть 05 Новое открытие	54
Часть 06 Ненасытный демон	67
Часть 07 Магистр секты демонического культа	78
Часть 08 Неожиданный пациент	96
Часть 09 Плохо продуманный план	110
Часть 10 Академия Тигриного Шага	122
Часть 11 Слухи	135
Часть 12 Первый день в горах	143
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Александр Светлый

Сфера 6: Небожитель

Часть 01 Вопиющая неблагодарность

Следуя за Шао Хуаном в гостиную цитадели на первом этаже, я предвкушал, как наемся от пуза, а потом обсужу с ним интересные мне темы. Думал, проведу пару дней в секте Пагоды мудрости, общаясь с Андреем и погружаясь в тонкости культивации или других доступных ему знаний. Но стоило герою пройти в соседний зал, как следовавший за ним главный наставник, резко преградил мне дорогу и заявил, что выполнение требований по договору невозможно без моего непосредственного участия.

Меня окружило четыре мужчины с копьями и, следуя приказу сурового старика, вывели к воротам крепости. Там меня уже ждала повозка с собранными для поиска бандитов людьми. Среди них выделялся один тучный, пожилой мужчина с глубокими залысинами, облаченный в белую одежду. По неспортивной фигуре и объемной, позванивающей бутылочками сумке, перекинутой через плечо, я догадался, что это целитель. Поднятый среди ночи мужчина смотрел на ме-

ня с нескрываемой неприязнью. Другие спутники тоже поглядывали искоса. Разумеется. Я приперся на базу среди ночи и лишил их полноценного отдыха. Ученикам пришлось подчиниться приказам вышестоящего руководства и сопровождать какого-то чужака, нагло расхаживающего в форме с эмблемой секты.

– Парень, долго еще тебя ждать? Запрыгивай, и поехали, – приказал крепкий мужчина, разместившийся на переднем борте повозки, рядом с возничим.

Я активировал духовное зрение, чтобы оценить силу членов выделенного мне отряда и полез в кузов повозки. «У сильнейшего всего лишь третья звезда серебра. Как они собираются справиться столь малыми силами?» – разочарованно отметил я, разглядывая пятерых пассажиров и их командира. У целителя вообще не было культивации. Если его не прикроют другие, он может умереть от любой тычка. Пока я изучал спутников, возничий не оборачиваясь, спросил:

– Куда ехать-то? В долине множество деревень. Парень, ты из какой будешь?

– Извините, название деревни я не знаю. Двигайтесь сейчас прямо по дороге до подножья перевала, а на первой развилке возьмите налево.

Повозка тронулась с места и довольно быстро спустилась в долину. Мне на своем пути в секту приходилось идти на гору, а еще постоянно останавливаться и прислушиваться, нет ли кого поблизости. Лошади наоборот, вынуждены бы-

ли убегать от постоянно подгоняющей их в спину повозки и на прямом участке спуска перешли на галоп. В таком стремительном темпе мы скатились на равнину, исполосованную решеткой высохших заливных полей.

– Ты что же это сам, ночью, безоружный из своей деревни к нам пришёл? – спросил командир отряда, когда лошади замедлились и шумная тряска улеглась.

– Да, мой брат смертельно ранен, нужна срочная помощь целителя. Да и бандитов, похитивших Юйлань, лучше как можно быстрее найти и уничтожить, пока моя сестра не сошла с ума от издевательств.

– Каких это бандитов? – переспросил командир.

– Как каких? Тех, что напали на деревню. Вы же для этого со мной едете? – спросил я, предчувствуя неладное.

– Приказа кого-то искать не поступало, – заявил мужчина.

– Мы должны доставить целителя в деревню, а как он закончит, вернуть его живым и здоровым обратно. Мастер Шу и мастер Чень дали очень конкретные инструкции.

– А как же поиск бандитов? Главный наставник обещал...

– Парень не зарывайся. Тебя, кстати, назад мы тоже везти не будем. Мастер Шу сказал хорошенько отделать тебя за то, что ты оскорбил мастера Шао, но я слабаков вроде тебя не бью, так что будь благодарен, что уйдешь невредимым. Да, еще сказали тебе передать: «Если еще раз появишься у крепости, пеняй на себя!» Никто с тобой церемониться в следующий раз не будет. Стражам разрешено убивать проходим-

цев. Мало ли кто из врагов следит за воротами. Если и не убьют, то избыют так, что домой ты уже не вернешься. Понял?

— Понял, — офигевший от резкой смены отношения, ото-звался я.

Так-то сопровождавший меня отряд был слабым, но против меня одного, безоружного, толком не знающего ничего о боевых техниках — более чем достаточный. Зря я не поднял шум у входа в столовую. Там еще был шанс привлечь внимание Андрея, а теперь меня к нему на километр не подпустят. Мало ли, что я мастеру секты скажу. Главного наставника моё привилегированное положение не устраивало. Пока он держал мастера в искусственно созданной изоляции, то полностью контролировал ситуацию. Я же стал угрозой его безраздельной власти. Но почему же герой за меня не вписался? Возможно, он до сих пор и не знает, что меня под охраной выпроводили с базы. Ему скажут, что я пошел в туалет, отдохнуть или вообще резко решил уехать, да что угодно.

Зря Андрей сказал, что сделает меня замом. Видать, нас в тот момент подслушивали и вот, теперь появилась проблема с возвращением в секту. Оставался только один вариант — прокататься где-нибудь в другой секте, а как буду хоть что-то из себя представлять, попытаться встретиться с героем снов.

Был еще один вариант. Вернуться с Клариссой через святилище Тайных врат в Латор, а оттуда отправиться к восточ-

ному континенту. Дориан зазывал меня в Боевую Академию Эббиса. Там, по его словам, находилось целых сорок героев, с которыми я могу объединиться, чтобы отправиться в путешествие на верхние этажи. Если они окажутся достаточно сильны, мы сможем вызволить Андрея из плена главарей его секты и помочь ему добраться наверх. Конечно, если портал на третий этаж действительно затоплен, то сделать этого не получится, но я решил слепо не доверять словам Роберта Вайнштайна. Уже дважды убедился, что у каждого героя своя, иногда разительно отличающаяся от других, картина устройства Башни Видящих.

Однозначно можно сказать лишь то, что порталы и стражи между мирами существуют, а кто как воспринимает свой путь и силы – сугубо субъективный опыт. Вон, Мо Шень, считал себя гением, но я за месяц достиг большего, чем он за сотню лет. Всё относительно и зависит от широты взглядов и опыта конкретного индивидуума.

Я обдумывал свои дальнейшие действия, пока повозка не добралась до первых домов деревни. Я сказал возничему, что нам нужно к стоящему на отшибе дому на другом конце деревни и через пару-тройку минут, повозка достигла белеющей в лучах луны лачуги семьи Жао.

Двое из учеников секты остались охранять повозку, двое других и командир отряда, двинулись следом за мной и целителем. Благо, семья Жао не спала. Уцелевшая сестра при звуке шагов спряталась на втором этаже, а Жао Нин и матушка

Чуньхуа встретили нас на пороге. Они не отходили всю ночь от умирающего сына, и очень удивились, когда я появился в сопровождении людей в форме секты Пагоды мудрости и сам щеголял в такой же качественной одежде.

Целитель проверил пульс умирающего Жао Гуя, размотал полоски ткани и внимательно осмотрел его раны в свете факела. Он обработал раны какой-то жидкостью и одну за другой обломал и извлек из тела парня стрелы. После чего он обработал раны еще раз, сделал новую перевязку чистой тканью из своей сумки и, перевернув парня на спину, влил ему в рот содержимое сразу трех разных флаконов. Еще три таких флакона оставил у края циновки на полу и вытер со лба проступивший пот.

– Если до обеда не откроет глаз, влейте в него эти три лекарства, – сказал он сидевшей рядом женщине и стал собираться на выход.

– Целитель, как он? – спросил я.

– Раны не смертельные, но наконечники стрел были смазаны каким-то слабым ядом, поэтому он не приходит в себя. Я напоил его тремя антидотами. Чтобы раны не загноились, с утра снимите все перевязки, сделайте густой отвар из горькой травы тигриного уха и промывайте им раны каждые шесть часов. Лучше ему активно не двигаться ближайшие две недели.

– Спасибо, многоуважаемый целитель, – склонившись головой в пол, воскликнула матушка.

– Простите, после ограбления нам даже нечем вам заплатить, – забеспокоился Жао Нин.

– Не нужно, ваш сын помог нашему мастеру, а я помогаю вам. Услуга за услугу, – закидывая свою сумку на плечо, ответил мужчина и вышел из дома.

Минута и повозка секты Пагоды мудрости скрылась из виду.

– Сынок, спасибо тебе огромное, что спас своего старшего брата, – сказал отец, – ты очень рисковал. Ночью на дорогах очень опасно. Могут и звери повстречаться.

– Вы же меня на гору затащили с матушкой. Мне было куда легче, – смутившись от похвалы, ответил я.

– Спасибо, спасибо сынок, – присоединилась к похвале матушка.

Я купался в словах искренней благодарности, как вдруг повозка секты вернулась к нашему дому.

– Эй, малец, снимай одежду ученика секты, – потребовал командир отряда.

– Но, у меня нет другой одежды. Моя рубаха и штаны остались в купальне.

– Меня это не волнует. Снимай по-хорошему или...

Я почувствовал себя униженным и оскорбленным, но проглотил унижение. Молча снял с себя чистую, удобную форму и вернул её мужчине. Сам оказался абсолютно голым.

– Вот, так-то лучше. На, прикройся, – сказал мужчина, давая мне кусок рваной мешковины.

Раздосадованный я вернулся в дом. Жао Нин тут же принялся стягивать с себя последнюю рубашку.

– Сынок, холодно, одень мою рубашку, – предложил мужчина.

– Нет, не нужно. Я сам виноват, что не забрал свои вещи из купальни. Схожу и заберу их завтра.

– Ну, куда ты пойдешь в таком виде. Стыдно. Чуньхуа, у нас есть, во что одеть сына?

– Прости дорогой, ничего нет. Разве что, можно раздеть Жао Гуя. Ему всё равно двигаться пока нельзя. Прикроем его циновкой, пока другую одежду не найдем.

Так и решили. Мне достались штаны старшего брата и рубашка отца. А нижнюю часть тела Жао Гуя прикрыли двумя освободившимися после смерти деда и старшего брата циновками. Тела мертвых раздевать не стали. Не принято забирать у мертвых последнее. Это может разгневать их дух.

К удивлению родителей, я не остался в доме на ночь. Меня так расстроила нищета семьи, что я прямо посреди ночи отправился через поля в Сайпан. К девяти-десяти утра, по моим расчетам, я должен был добраться к городу, а там можно будет наведаться в дом клана Лю или в Башню алхимии, чтобы выяснить, где находится Кларисса. Я очень надеялся, что Мо Шень не забрал у Циньцинь мою первую партию пилюль концентрации. От продажи первой части заказа, я мог бы получить несколько десятков тысяч лян.

Однако существовала проблема с идентификацией заказ-

чика. Пилюли я заказывал в теле Ризольды, а сейчас я парень и не какой-то уважаемый богатеи, а деревенский оборванец. У меня даже обуви не было. Свои, плетеные из коры молодых побегов лапти, я оставил в секте, а полученные на время мокасины пришлось вернуть. Как убедить Циньцин, что я и есть госпожа Ли? Я надеялся, что заказ сможет забрать Кларисса. Она имела к Ризольде отношение, и значит, могла сказать, что получает его для неё.

Дорога по заливным полям, небольшим холмам, рошицам и оврагам, превратилась для меня в еще одно испытание. Среди полей обитало множество змей, лягушек, крыс, лис и прочей живности, которую я растревожил своим визитом. Благо, никто на меня не напал, не ужалил, но приходилось очень внимательно смотреть под ноги, что в полутьме сделать нелегко.

Из-за частых задержек в пути, в город я пришел позже, чем рассчитывал – лишь к одиннадцати. К счастью, довольно легко, пристроившись к группе других крестьян, прошел за ворота, и очень удивился, как безлюдно стало на улицах. Во время турнира, куда не глянь, толпились люди. Везде стояли лавочки для уличной торговли. Даже во время шторма на улицах было больше людней, чем сейчас. Похоже, все гости разъехались, а те, кто остался, попрятались по своим жилищам. Что тут вообще происходит?

Часть 02 Чудесный целитель

Перед тем, как встречаться с представителями клана Лю, я зашел в одну из недорогих забегаловок, чтобы послушать, о чем говорят горожане. По неизвестным причинам, слухи в Империи Тан распространялись с молниеносной скоростью. О происшествии с гигантским зверем-носорогом на дороге, в далеком Сайпане узнали уже на следующий день после моего приезда. Причем, узнали с таким подробностями, о которых мне, непосредственному участнику событий, было ничего неизвестно.

Первое, что бурно обсуждали обитатели таверны – это последствия ограбления городской сокровищницы. Посланник императора, который должен был вручить приз победителю турнира, уехал через час после того, как об ограблении стало известно в городе. Видимо, призом являлась крупная денежная сумма или ценный предмет, хранившийся там во время ограбления. Турнир и так был испорчен взрывами, от которых пострадало множество зрителей и несколько крупных построек, а тут еще и приза от императорского двора не стало. Подобное оскорбление посланник Его Императорского Величества стерпеть не смог.

Настолько дерзкого ограбления никто из глав знатных семей и командования городской стражи не ожидал. Причем, выгребли всё под чистую. Многие богатые горожане и при-

выкшие жить на широкую ногу наследники знатных семей вмиг стали значительно бедней. А в ратуше хранились не только сбережения богатейших семей, но и собранные для казны императора налоги, которые после турнира, вместе с отрядом охраны должны были отправить в столицу.

Короче, наместник и все, кто был связан со сбором и сбережением налогов, крупно влипли. Вскоре в город должны были прибыть судебные приставы из столицы. Будут выискивать преступников, сообщников среди недовольной знати, вести допросы, устраивать пытки. Из города, от греха подальше, свалили все имевшие проблемы с законом личности. Прятавшиеся в бедных кварталах шайки воров и грабителей также разбежались по долине.

Я стал понимать, что найти напавшую на дом семьи Жао банду будет не так легко. Они могли оказаться залетными птичками из города, ограблением деревни запастись припасами и отправиться в другую провинцию или в глушь джунглей, подальше от города, чтобы переждать наплыв императорских ищек.

Второй темой обсуждения были чудовищные взрывы и массовые убийства, которые Мо Шень устроил, дорвавшись до артефактов Гоуцзяня. Я своими глазами видел, как старик уничтожил глав, наследников и многих старейшин сразу нескольких богатейших семей города. Причем клан алхимиков подвергся наибольшему грабежу, но отделался минимальными жертвами среди наследников, по сравнению с

другими пострадавшими семьями. Те понесли непоправимые потери, выступив ритуальными ягнятами демонического пути культивции старика.

Сплетники живо обсуждали новых глав и наследников наиболее пострадавших знатных семей. Как оказалось, больше всего досталось торговому клану Чжан и семье наместника У. В семье Чжан убили главу, всех старейшин, и вообще всех, кто обладал золотым рангом. Из-за этих трагических событий на место лидера неожиданно продвинулся младший сын убитого главы – Чжан Баосян, тот самый, с которым я пересекся на соревновании стрелков, а позже на слепом аукционе в лавке редкостей.

Стать в двадцать два года главой целого клана – такое редко когда случается. От сплетников я узнал, что после дерзкого ограбления городской сокровищницы, обеспокоенным этим событием молодой господин Чжан усилил охрану собственности семьи массово подавшимися в наемники младшими мастерами секты Девяти лун.

Со смертью главы У Ланфэй и двух старших наставников, эта секта настолько ослабла, что фактически, прекратила своё существование, что сильно скажется на позициях семьи У в Долине родников. Князь У лишился тети, двух троюродных сестер и своей младшей дочери У Жолань, лишь недавно достигшей золотого ранга благодаря полученной от мастера Фу пилюле духовного совершенства. Единственной наследницей семьи стала уже немолодая и находящаяся в

немилости у отца, старшая дочь У Жилан. Она же временно возглавила секту Девяти лун до решения вопроса о её воскрешении или окончательном роспуске.

Проблемы князя У усугубило еще одно событие. Пойманные в особняке клана Фу воры, под пытками выдали имя своего заказчика и цель проникновения. Сплетники уверенно заявляли, что заказчиком оказался сам наместник. Мастер Фу Си был вне себя от ярости, тем более, семя «цветка», ради которого воры якобы проникли в его дом, исчезло из кольца главы еще раньше, во время совместной попойки с князем. С учетом того, что младшая дочь наместника погибла в день резни, мастер Фу не стал предъявлять князю У претензии по поводу наёмных воров, а просто удалился на свою базу в горах, объявив, что семьи У и Фу больше ничего не связывает. Сплетники были уверены, что он нанесет свой удар позже, когда придут посланники императора.

Единственный клан, который вообще не пострадал в день резни, был клан воинов Ван. Это показалось сплетникам очень подозрительным. В городе главу секты Зеленого дракона стали голословно обвинять в сговоре с сектой демонического культа и записали в число злейших преступников. Не желая подвергать себя и учеников опасности, Ван Цао отменил набор новичков и отправился на свою хорошо защищенную, горную базу.

Его примеру последовали еще несколько мелких сект, также отменив набор новых учеников в этом году. В итоге,

турнир Молодых талантов был сорван. Съехавшиеся со всех концов провинции зрители и торговцы разочарованы. Не желающие попасть в руки судебных приставов странствующие бродяги, также поспешили удалиться в более спокойные места. За несколько дней город опустел.

Единственное место города, в котором, по словам сплетников, было не протолкнуться, где даже по улице нельзя было спокойно проехать из-за множества преграждавших путь повозок и людского столпотворения – это поместье семьи Яо. Его территория превратилось в палаточный городок. А причиной всему – распространенная кланом новость, что они примут всех, кто пострадал от проклятия. Желающих оказалось так много, что все прилегающие к богатому району гостиницы заново заполнились гостями, прибывшими в надежде получить волшебное исцеление.

Хозяин забегаловки стал требовать, чтобы я что-то заказал или катился прочь, и мне пришлось покинуть заведение, так как денег у меня при себе не было. К сожалению, я ничего не смог узнать о судьбе Клариссы, но новость о сотнях проклятых, прибывших в город и всё еще ожидающих помощи меня воодушевила.

Я решил, что первым делом посетю особняк семьи алхимиков Лю, и если Кларисса там, то с ней прогуляюсь в Башню алхимии и к особняку клана культиваторов Яо, но оказалось, что не только Клариссы, но и самих членов клана в особняке нет. Лю Мэнсюэ, ставшая новой главой семьи после гибели

Лю Чанмина, собрала все ценные вещи, своего сына и Клариссу и отправилась на базу секты Лазурного дракона. Она была настолько напугана убийством отца, дяди, глав и наследников других знатных семей, что решила укрыться под защитой мастера Яо Шеня, любезно предложившего свою защиту.

Причем, старейшины Фуюй и Мэнли ссылаясь на то, что будет некрасиво слишком злоупотреблять гостеприимством мастера Яо, предпочли получить защиту для себя и своих сыновей от секты Зеленого дракона. Они рассудили, что раз клан Ван убийцы не тронули ранее, значит, не посмеют тронуть и в дальнейшем. В особняке семьи Лю осталось лишь несколько человек прислуги, которые не пустили меня на порог, хоть я и представился родственником госпожи Кла Лиссы.

Благо, Башня алхимии еще худо-бедно работала, выполняя заказы из ингредиентов заказчиков, но у меня не было никаких прав получить заказ предназначавшийся госпоже Ли, и я опять остался ни с чем. Без «Дьявольского везения» моя жизнь превратилась в череду разочарований и неудач. Я не смог за двое суток раздобыть ни одного куса пищи, получил от ворот поворот в секте Пагоды мудрости и разминусь с Клариссой.

Я понятия не имел, где находится база секты Лазурного дракона и направился к дому клана Яо, чтобы выяснить этот момент и заодно предложить свою помощь в исцелении

проклятых. Уж тут-то я рассчитывал получить теплый прием и заслуженное признание. Но оказалось, что невезение – это страшное бремя, которое способно сломать даже самого жизнерадостного и оптимистичного человека. С трудом пробившись через толпу, обступивших усадьбу клана Яо людей, я попытался добиться у стражей ворот встречи с главой дома, но тут же получил агрессивный отказ. Господин Яо, сын главы секты никого не принимал. Меня послали куда подальше и даже слушать не стали, что я что-то умею.

Толпа просителей, как оказалось, также желавшая встречи с главой семьи Яо, не дала мне нормально переговорить с охраной. Человеческое море возмущалось, шумело, бурлило, потом опять переходило к просьбам и мольбам. Меня естественным образом вынесло из этой толпы подальше от желанных ворот, и я решил действовать по-другому. Придется обратиться напрямую к родственникам страждущих, раз уж действовать через клан Яо не получается.

Яо Лаоши, старший сын мастера Яо Шеня, будущий наследник семьи и глава секты Лазурного дракона сидел в отцовском кабинете на втором этаже и смотрел на бушующее за стенами усадьбы человеческое море. Он откровенно злился на отца. Зачем он доверился сомнительной незнакомке и раструбил на всю провинцию о том, чтобы пострадавших от проклятия свозили к его поместью в Сайпане? Сам-то он,

когда запахло жареным, забрал учеников и ушел в горы. А расхлебывать проблемы теперь приходилось сыну.

Проклятые стали поступать уже в первый день, когда новость о чудесном воскрешении мертвых и спасении умирающих от проклятия разнеслась по городу. Оказалось, что среди жителей двадцатитысячного Сайпана, членов гильдии наемников и семей простых торговцев немало пострадавших в последние месяцы людей.

Причем, чем человек был слабее по рангу культивации, тем дольше он мог выживать под действием печати. Полнейшим чудом оказалось то, что десять из двадцати учеников клана Фу, брошенные в старый склеп и считавшиеся погибшими, всё еще были живы. Их никто не поил и не кормил более трех месяцев, но они каким-то чудом смогли выжить. Печать их словно законсервировала, искусственно продляя полусмерть полужизнь.

Однако, из-за того, что госпожа Ли так и не появилась, двое из выживших счастливиц всё же умерли вскоре после транспортировки в холодный подвал особняка. Возможно, они погибли из-за небрежного отношения в дороге. То, что в проклятых учениках еще теплится жизнь, поняли далеко не сразу. Выжили лишь те, кто оказался при транспортировке в верхних рядах. Остальные были или раздавлены или умерли от удушения без естественной циркуляции легких.

Наплыв желающих получить помощь в первый и второй

день Лаоши воспринял спокойно. Пациентов размещали в комнате прислуги, на циновках под навесами во внутреннем дворе. Потом в комнатах для гостей, потом в спальнях членов семьи и просто на деревянный настил под забором.

На третий день поступило более двух сотен проклятых, и их просто негде было разместить. Они лежали во всех помещениях усадьбы, на кухне, на складе, на кроватях, на полу. Даже при таком размещении, их приходилось складывать очень плотно, оставляя узкие проходы, чтобы пройти между рядами при необходимости. Все эти люди нуждались в питье, мочились под себя, поэтому слуги были заняты уборкой и обходом больных круглые сутки.

В доме стало пахнуть, как в деревенском сортире. Кишечники некоторых пострадавших также избавлялись от остатков застоявшейся внутри пищи. К этому моменту вернувшийся на пару часов глава и ученики покинули дом и все заботы свалились на плечи наследника. Причем, мастер Яо приказал ждать появления госпожи Ли, но отказывать прибывающему в размещении больных в усадьбе.

Ночь и утро четвертого дня стали для Лаоши форменным кошмаром. Сотни повозок с больными окружили усадьбу. Родственники больных нагло требовали встречи с ним, требовали помощи, а ему просто нечего было им ответить. Признаться, что никакого лечения нет, и не будет – будет страшным позором для клана. Потерять лицо, не выполнив свои обещания – худший для репутации клана исход. Муж-

чина терпеливо ждал появления создавшей проблемы госпожи Ли, проинструктировал охрану ворот, чтобы они пропустили только её, а остальных гнали в шею. Помочь всем желающим они просто не в состоянии.

К позднему утру четвертого дня ситуация вокруг дома начала накаляться. Приезжих добавилось и недовольная толпа, с учетом огромного числа возмущенных родственников, стала намного больше. Обратившиеся за помощью раньше – требовали встречи с выздоравливающими больными. Забравшиеся на крыши повозок бунтари, увидели сотни разложенных по двору на циновках больных и начали кричать, что клан Яо обманщики и никакую помощь больным не оказывает.

Лаоши такой поворот событий даже немного успокоил. Тайное стало явным, но кричащих правду людей быстро заткнули. Родственники проклятых просто не желали признавать такую действительность. Всем хотелось спасти дорогих людей, и они продолжали шуметь, возмущаться и биться в ворота, требуя приема и не собирались расходиться.

Вдруг, мужчина заметил, что в толпе возникло новое движение. Люди стали потихоньку, а затем всё активней и быстрее перетекать на соседнюю улицу. Сначала исчез длинный караван повозок вновь прибывших, потом толпа недовольных уменьшилась вдвое, а те, кто остались, требовали уже не приема, а выдать им переданных на лечение родственников, даже если помощь им еще не была оказана.

Вскоре прибежал один из стражников ворот и сообщил, что люди говорят, что в городе появился новый чудесный целитель. Он представился посланником богини Каннон и оказывает помощь за совсем скромное вознаграждение. С некоторых, самых бедных семей и вовсе не берет никаких денег. Его называют «Святой Ян» и считают самой инкарнацией богини милосердия. Он уже помог многим нуждающимся, именно поэтому люди требуют выдать им своих родственников.

Лаоши вздохнул с облегчением. Наконец-то боги услышали его мольбы и новая инкарнация богини Каннон прибыла в город, чтобы заменить собой исчезнувшую в неизвестном направлении госпожу Ли. Однако, отдать всех проклятых другому целителю наследник Яо тоже не мог. Это бы нарушило данное прошлой целительнице обещание и плохо повлияло на репутацию клана.

Нужно было привлечь нового целителя на службу клану, заплатить ему, сколько попросит, чтобы помочь части проклятых уже от лица семьи Яо. Лаоши был рад избавиться от притока новых больных и большей части уже принятых, поэтому приказал слугам выдать сотню принятых больных назад – в основном из тех, кто занимал сейчас верхние этажи особняка и являлся причиной зловонного запаха в кабинете отца, ставшем пристанищем наследника после чудовищного наплыва новых пострадавших. Слуги принялись выполнять приказ, а сам Лаоши покинул усадьбу, чтобы лично встре-

таться с так вовремя появившимся целителем.

Часть 03 Демоническая печать – это не только ценный мех

«Деньги, деньжата, деньгулечки!» – обнимая двумя руками и поглаживая увесистую, доверху набитую серебряными лянами походную сумку, мысленно приговаривал я, лежа на мягкой, чистой кровати. За час непыльной работы мне удалось собрать достаточно средств, чтобы снять номер в очень дорогой и хорошо охраняемой гостинице.

Здесь я смог отбиться от наседающих родственников проклятых, отмыться от глины, налипшей на ноги во время ночного путешествия через поля, набить желудок самым вкусным обедом в моей жизни и заказать визит портного прямо в номер. Вот, теперь лежал и ждал, когда придут снять мерки, кутаясь в мягкое покрывало. Надевать на чистое тело грязные лохмотья не было никакого желания. Я как присмотрелся к своим вещам после купания, мне аж стало дурно. Стыд-то какой! Оказывается, я ходил всё это утро не просто в грязных, рваных обносках, а ещё и с хорошо заметным желтым пятном впереди на штанах, которого не разглядел ночью. Позорище!

Однако, взятую у нищих родственников одежду я выкидывать не собирался. Наоборот, отдал в стирку. Отец Жао Нин снял для меня свою последнюю рубаху, а описаться в

штаны Жао Гуй мог, потеряв сознание или во время бегства от шайки бандитов. Мой брат молодец, хоть в итоге он и подставил свою семью, но бежал с тремя стрелами в теле, чтобы предупредить остальных. Тут я и батя сплеховали, нужно было кричать во все горло и своих спасать, а не за охраной бежать. Батя тоже не додумался покричать, когда кинулся к сыну, а когда увидел бандитов, было уже поздно. Мы лишь зря время потратили, но благодаря этой ошибке спаслись остальные жители деревни. Дорогой ценой спаслись.

В моей сумке лежало более двух тысяч лян. Я бы заработал в разы больше, если бы удовлетворил запросы всей преследовавшей меня толпы, но мне нужно было намеренно разбить прием на несколько дней, чтобы хоть немного прокачивать свою пассивную способность сопротивления урону, поэтому я помог только самым безнадежным и совсем плохо выглядящим. Тем, для кого завтра может и не наступить. Совершенно бесплатно помог и нескольким беднякам, для которых гостиница в городе не по карману. А потом пришлось уносить ноги. Я сослался на усталость и сильное энергетическое истощение, но люди просили, молили, даже угрожали, но не отставали. Уйти от преследования смог, лишь заплатив за номер и укрывший за охраной гостиницы.

Из-за спин охранников, сказал людям, что продолжу свою миссию, как только наберусь сил и попросил их самих создать справедливую очередь, в которой наиболее нуждающиеся и ослабленные должны получить помощь первыми.

Отправил всех по домам и гостиницам, приказав ждать завтрашнего приема, но сразу ограничил число ежедневных пациентов до пятидесяти человек. Решил сразу озвучить лимит, чтобы не потом спокойно уйти отдыхать без претензий.

Это число тоже было мне не выгодно в плане прокачки пассивного навыка. Сегодня я выполнил задание Видящих лишь в третий раз, а исцелил более сотни проклятых. Процент защиты навыка поднялся до трех процентов, а число доступных попыток «рукоположений» выросло до шести, и будет неуклонно расти с каждым выполненным заданием, а количество пациентов, если я бездумно удовлетворю весь спрос, вскоре иссякнет.

И всё же, я не смог отвернуться от слезливых просьб родственников, снизив прием для нужных мне чисел, тем более, что помогал я не бесплатно и получал еще одну выгоду, которую ранее и не ожидал получить!

Насчет цены – я конечно сильно продешевил. С перепугу назначил цену за лечение в двадцать лян. Чисто, чтобы привлечь из толпы первых клиентов. Потом сильно пожалел, что не сказал сто или двести. А потом толпа налетела и цену менять было уже поздно. Первую партию пациентов, за исключением нескольких бедняков отпустил по этой смехотворной цене. Дальше, разумеется, подниму цену, как минимум до пятидесяти лян. Пусть первые довольные клиенты послужат мне бесплатной рекламой.

Тем более, что самая большая выгода от разрушения пе-

чатей крылась не в деньгах, в которых я, конечно, совсем недавно очень сильно нуждался, но вполне смог бы обойтись и меньшей суммой. Главная выгода вскрылась в потоке Ци, наполнявшем мой сосуд души от разрушения демонической печати. Как оказалось, не важно, какой техникой, святой или запретной было создана печать, при разрушении они превращались в самую обычную вспышку энергии Ци и развеивались в окружающем пространстве. Тут-то я и обнаружил способ, как извлечь из целительства дополнительную пользу.

Первые пять печатей я снял, касаясь пациентов где и как попало. Кому приложил ладонь, ко лбу. Кого-то взял за руку. Если больной дурно пах и был покрыт липкими каплями пота, мог коснуться краешка уха или места, прикрытого тонким слоем одежды, чтобы не касаться кожи напрямую.

Когда перешел на словестную версию активации способности, решил стандартизировать ритуал, чтобы помощь выглядела однотипной, более сложной, ценной и индивидуальной. Так сказать, добавил артистизма при призыве божественных сил. Чтобы не искать, кому я помог, а кому нет разнесшимися молитвами, и легче выбивать свою награду, я не говорил слова громко в голос, а нашептывал призыв силы Видящих на ухо больного еле слышными звуками. При этом, касался пациента там, где мне было удобно и это сработало!

Паре человек накрыл ладонью макушку головы, вскинув глаза к небу, а когда пациентом оказалась грудастая женщина-воин, сместил руку в район груди. Мелочь, а приятно. И

тут оказалось, что если держать ладонь в районе груди, а вернее, чуть ниже – над солнечным сплетением, причем именно левую ладонь, по аналогии с накапливающими кристаллами, то левая рука поглотит энергию разрушенной печати и отправит её к сосуду души.

Я проверил своё открытие опытным путем на нескольких десятках пациентов, пробуя разные руки и места на теле, и твёрдо убедился, что определил правильный и самый эффективный способ отбора энергии разрушенной запретной печати.

Правда, энергии удавалось получить не так много. От пяти сотен до двух-трех тысяч единиц. Точных причин разного выхлопа от совершенно одинаковых печатей я не установил, но сделал вывод, что это зависит от количества постоянно присутствующих у тела больного людей.

Я уже видел, как проклятие тянет энергию из сиделок покойного главы ЛюЧанмина. Здесь было то же самое. Чем больше людей крутились у проклятого, тем жирнее был выхлоп с печати. Как-то так. У меня даже закралась мысль попросить всех клиентов побольше времени проводить с пострадавшими родственниками перед лечением. Это бы не выглядело очень уж странной просьбой, но я решил не подталкивать людей к кормлению проклятия. Возможно, насыщенная энергией печать убивала свою жертву быстрее и многие бы не дождались своей очереди.

Не буду скрывать. Многим беднякам я помог бесплатно,

не только войдя в их бедственное положение. Я хотел добыть четвертую звезду медного ранга, а с их печатей, как с гуся воды. Почти у всех по пятьсот-шестьсот единиц. Дохлые печати, но оно и понятно. Работягам некогда сидеть над большими, и сиделок у них нет. Подойдут к пострадавшему от силы три раза за день, водички в рот залиют и идут дальше трудиться.

Как набрал восемьдесят тысяч Ци на четвертую ступень, так лавочку и прикрыл, а главное, никто из окружающих и не заметил, что я расту в ранге, пока помогаю им, но так как закалку сосуда души я уже проходил ранее, то эффекты закалки тела проявлялись не столь ярко, как прежде. Меня просто три раза бросило в жар, а потом в холод, но на этом всё. Лишь на четвертой ступени меня немного поколбасило, да так, что я переждал неприятную перестройку тела в духовном пространстве. Моё минутное бессознательное состояние было отличным поводом, чтобы сослаться на усталость и прервать помощь.

Всё было хорошо, я стремительно культивировал, деньги появились в большом количестве, но я не мог перестать беспокоиться по поводу семьи Жао и несчастной сестрицы Юйлань. Мне следовало бы не прохлаждаться на мягкой кровати, а поскорее организовать поиски шайки бандитов, а также выслать голодающей семье риса и ткани для пошива одежды. Если закажу одежду для членов семьи вслепую, может оказаться, что сошьют что-то не то. Хотя, для меня это не

будет особой тратой денег, одной сотней лян больше, одной меньше, считающие каждую медную монету бедняки могут расстроиться, что ткань испорчена зря. Я решил, что лучше куплю для них несколько рулонов ткани разных цветов и набор игл с нитками, а дальше они уже сами решат, что и как себе сшить. То, в чем ходил отец и матушка, явно было пошито прямо в деревне.

Ожидая скорого визита портного, я легкомысленно отнесся к стуку в дверь и открыл её, даже не спросив: «Кто там?». На пороге стоял уже знакомый мужчина. «Неужели какой-то родственник проклятого хитростью пробрался через охрану?» – сразу подумал я. Знакомое лицо. Я точно видел этого человека раньше. Дорогая одежда гостя выдавала его высокое положение в обществе.

«Кто же этот непрошенный гость?» – ломал голову я, не решившись захлопнуть дверь перед его носом. Чтобы было легче вспомнить, где я уже мог его видеть, активировал духовное зрение, и сразу понял, что передо мной далеко не простой человек. Первая ступень орихалка у кого попало не встретится.

– Святой Ян? – пристально осмотрев мою, закутанную в покрывало, худощавую фигуру, спросил мужчина.

– Святой? Почему святой? Можно просто Ян. Меня зовут Жао Ян.

– Значит, я не ошибся. Я не помешаю, можно войти?

– А вы кто?

– Простите, вы, наверное, впервые в Сайпане. Меня зовут Яо Лаоши, я наследник клана Яо и будущий глава секты Лазурного дракона. Вам это название о чем-нибудь говорит?

Я кивнул, отступил на шаг от двери и сделал приглашающий жест рукой. Теперь понятно, почему гостя свободно пропустили к моему номеру. Даже если бы я не желал его видеть, никто из охраны не смог бы его остановить. Забавно, полтора часа назад я сам искал встречи с людьми клана Яо. Эта затея не удалась, и вот сын главы Яо сам ко мне пожаловал. Интересно зачем? По большому счету, мне поддержка клана для оказания услуг исцеления уже не нужна. Те, что нуждался в помощи целителя и так будут меня ждать под гостиницей завтра утром.

– Я слышал, вы способны исцелять проклятых? – поинтересовался мужчина.

– Да, но я потратил всё благословение богини Каннон на сегодня и больше не могу никого исцелить. Вы пришли, потому, что вам нужна моя срочная помощь?

– Вы правы. На территории особняка клана Яо находится около двухсот пятидесяти больных, пострадавших от запретных техник. Возможно, вы также слышали о еще одной посланнице богини милосердия, одаренной целительнице из Проклятых земель, госпоже Ли Зольде. Она попросила моего отца собрать в городе всех пострадавших от проклятия, но по неизвестным причинам сама исчезла.

– Как давно вы её не видели, мастер Яо?

– Прошло уже почти четыре дня.

Я сопоставил в уме сказанную дату и понял, что после неудачной атаки на дом семьи Ван и разделения со мной, Мо Шень в Сайпан больше не возвращался. Во всяком случае, не выходил на связь с находящимися в городе людьми семьи Яо. Нужно было предупредить клан Яо, да и всех людей в городе об опасности, которую нес сейчас озверевший старик и я решил родить срочное «послание от богини».

– Я прибыл сюда, чтобы предупредить всех смертных, – начал я вещать утробным голосом, – что прошлая инкарнация богини, коей и являлась Ли Зольда, была захвачена изнутри кровожадным Демоном-Императором по имени Мо Шень. Это он устроил недавнюю резню в городе и продолжит убивать, пока не уничтожит всех золотых, орихалковых и легендарных культиваторов в долине.

– Это послание богини? Как Демон-Император силен? – обеспокоенно спросил мужчина.

– Нужно предупредить всех, что коварный демон умеет скрывать свою истинную силу. Он будет притворяться слабым, медным неумехой, хотя обладает божественным рангом. Не время кланам долины враждовать. Все секты должны объединиться, чтобы уничтожить этого кровожадного монстра! И никому не говорите, от кого вы получили послание, иначе Демон-Император первым делом уничтожит и вторую мою инкарнацию, в теле этого слабого Жао Яна.

Я специально сказал о себе в третьем лице, чтобы отде-

лить сообщение от личности, которая его сказала. Мужчина на минуту потерялся, задумался.

– Я должен срочно предупредить отца и сына! – вскочив с места, воскликнул мужчина.

– Ты должен предупредить всех культиваторов долины, не только отца. Разошли гонцов. В безобидном девичьем теле демон проникнет за любые стены и укрепления и уничтожит все секты одну за другой. Необходимо распространить информацию о его маскировке и внешнем виде везде. Даже император в столице должен знать о нём. Он очень опасен.

– Я понял, мне нужно срочно идти.

– Погоди. Хотя уже сейчас Мо Шень может быть на пути в секту Лазурного дракона и действительно нужно торопиться, я всё же хочу знать, зачем ты посетил меня?

– Я хотел попросить уважаемого целителя помочь с лечением людей, находящихся в нашей усадьбе. Это возможно?

– Конечно, но у меня тоже есть просьба.

– Слушаю.

– Невинную семнадцатилетнюю девушку, Жао Юйлань, похитила банда убийц и насильников. Они забрали её вчера утром из небольшой деревни в северо-западной части долины и направились на повозке на восток к главному тракту. Их нужно найти и спасти девушку.

– Это задача для гильдии наёмников Сайпана. Мне не составит труда сделать заказ сразу, как разошлю гонцов с посланием богини милосердия.

– Действуй.

Мужчина решительно сорвался с места и исчез за дверью. Я почувствовал себя очень умелым манипулятором. Странно, почему, когда я был в теле девушки, у меня это не особо получалось? Видимо потому, что меня окружали одни женщины, а сейчас наоборот. Я стал парнем и мне везде стали встречаться одни парни. Как-то это странно. Ну, да ладно. Надеюсь, Яо Лаоши не подведет и сделает запрос в гильдию наёмников. Кстати, а что мне мешает сделать то же самое? Одна команда наёмников хорошо, а две – лучше!

В дверь опять постучали. В этот раз на пороге действительно оказался портной с двумя помощниками. «Да что за засада! Где все красивые девушки?» – подумал я, приглашая гостей внутрь. Хотя, что мне с девушек, которых я лишь мельком увижу, но тенденция везде встречать только мужчин меня серьезно беспокоила.

Как получу одежду, смогу сходить в гильдию наёмников, а после съездить в свою деревню с едой, тканью и другими припасами. Я представил себе радостное лицо матушки, когда скажу ей, что Юйлань ищут лучшие наёмники Сайпана и на душе стало светлей. Я сразу поинтересовался у мастера по пошиву одежды, сколько времени займет его работа, и нет ли у них в мастерской готовой одежды. Изготовление одного комплекта одежды без изысков, состоящего из модных нынче штанов и многослойной рубашки-безрукавки занимал всего полчаса, но после снятия мерок можно было вы-

брать уже что-то готовое со склада. Так выходило даже дешевое. Чтобы уважить мастера, я заказал пять разноцветных наборов по своим меркам. Один срочно, четыре на завтра. Прикинув на глаз рост брата и отца, я сказал, что возьму десяток комплектов и со склада.

Когда мастера сняли размеры и ушли выполнять срочный заказ, я вызвал к себе в номер слуг гостиницы и попросил постирать мои лохмотья вне очереди. За небольшую дополнительную плату прачки сразу принялись за работу. Через час-полтора я смогу выехать из города в свою деревню. Мне хотелось порадовать опечаленных родителей новостями о поисках дочери и привезти им побольше вкусной и разнообразной еды. Странно, но мысли об этом радовали меня гораздо сильнее, чем новый читерский способ культивации.

Было сразу видно, что теперь я не находился под постоянным давлением Мо Шеня, заставлявшим меня безразлично смотреть на тела погибших жителей Сигарда и видеть в них лишь новую порцию энергии. Вспомнив о мерзком старике, я решил, что было бы неплохо опустошить его приморские склады. Боевые дроиды и батареи к ним очень опасны. Какими бы сильными не были мастера боевых искусств, против опасных технологий других миров им не выстоять. Пожалуй, стоит заехать в порт сразу после того, как я вернусь из деревни. Еще надо узнать, нет ли у Яо Лаоши большого пространственного кольца. Может, он согласится дать мне пользоваться на время. Такие тяжелые грузы без простран-

ственной магии не перевезешь. Ни одна повозка трех-пяти тонного дроида не выдержит.

Мысли закрутились в моей голове. Вот бы мне узнать, где обосновался Мо Шень и прокрасться в его жилище. Защитными печатями меня не остановишь, а он тоже должен когда-то спать. Нужно было вернуть свой бесценный кристалл. Без него, я был как без рук. К хорошему очень быстро привыкаешь.

Вскоре в гостиницу прибежал посыльный с комплектом заказанной одежды. Я расплатился за вещи, отпустил курьера и переоделся. Путь на улицу был открыт, но оказалось, что в город прибыла новая группа пострадавших от проклятия и добрые люди указали им, куда надо ехать. Меня спасло лишь то, что новички не знали целителя в лицо.

Забрав выстиранные, но еще влажные лохмотья у прачки, я под прикрытием шляпы с широкими полями проскользнул мимо расположившейся напротив гостиницы колонны повозок и отправился на базар. Нужно было купить обувь. Одежда не сочеталась с босыми ногами. Благо, у кожевника тоже оказалось много почти законченных заготовок, которые можно было быстро отрегулировать под конкретный размер стопы, поэтому покупка обуви не заняла много времени.

С подачей заказа в гильдии возникли некоторые затруднения, ведь я не умел писать, но благодаря помощи вежливого и внимательного администратора и эту проблему удалось легко преодолеть. Волшебным образом за скромную награду

в полторы тысячи лян очень быстро нашлась команда, пожелавшая взяться за это опасное дело, да такая толковая, что решила сразу отправиться на место происшествия, составив мне компанию в дороге.

Однако, в пути произошло то, что я совсем не ожидал. Дорогу перегородила повозка, из которой навстречу вышла невысокая блондинка в стильном китайском платье и гулькой на голове. Когда я понял, что это приодетая и приукрашенная Ризольда, моё сердце ушло в пятки.

Часть 04 Нарушенный запрет

После трех часов движения по главной, северной дороге, по которой я ранее прибыл в Сайпан, повозка наёмников свернула на запад, на равнину, покрытую лоскутами желтых, бурых и уже скошенных рисовых полей. Тут и там встречались небольшие деревеньки на десять-двадцать домов, которые я иногда встречал, пересекая ночью рисовые поля наискосок.

Вторая половина дня оказалось особенно жаркой, что не располагало к длительным путешествиям. Все животные и люди, если им позволяли обстоятельства, попрятались в тенистые укрытия. Путников на проселочной дороге тоже не наблюдалось. За два часа пути нам не встретилось ни одной встречной повозки.

Некоторое спасение от жаркого солнца давал навес повозки. Иногда налетал легкий ветерок со стороны океана. Но этого было явно недостаточно, чтобы создать комфортные условия поездки и мой лоб покрылся испаринами пота. Пот также проступил на одежде в районе груди и верхней части спины. Организм как мог, спасался от перегрева. Находиться в горах, где температура воздуха даже на солнце ниже на пять-шесть градусов, в послеобеденную жару намного приятней.

Лидер группы наёмников, взявший на себя обязанности

возничего, прятался от солнечных лучей под большим деревянным зонтом. Дорога виляла, и его защитное приспособление приходилось постоянно двигать, чтобы оказаться в спасительном пятне тени.

Сопровождавшая меня группа была небольшой, всего четыре человека, но все мужчины обладали тремя звездами серебряного ранга и выглядели крепкими и опытными воинами. Их лица и оголенные до плеч руки имели множество шрамов, что свидетельствовало о немалом боевом опыте, полученном в реальных стычках. Они наверняка справятся с десятком бандитов медного ранга и всего одним серебряным. Об этом я размышлял, когда мы приблизились к подножью высокого, покрытого густыми зарослями джунглей горного хребта. Поездка шла спокойно и размеренно, как вдруг, за очередным пригорком на скрытом участке дороги возник подозрительный экипаж.

Преградившая дорогу повозка вселила в меня надежду, что мы натолкнулись на засаду бандитов. Оставленный на дороге транспорт имел пару запряженных лошадей, но место возничего пустовало. При нашем приближении из-за повозки спешно выбралась симпатичная блондинка, в которой я далеко не сразу узнал прошлого себя. Всё-таки видеть себя в отражениях и со стороны – большая разница. А к тому же Мо Шень нарядил свою правнучку в местную одежду и сделал ей модную в этих краях укладку волос с гулькой на макушке.

Когда я, наконец, понял, кто предстал передо мной, гла-

за сами полезли на лоб, а сердце затрепетало от испуга. Я так растерялся, что не смог вовремя приказать наёмникам поворачивать назад. Слова застряли в горле, а худшие опасения заполнили голову. «Почему? Почему Мо Шень здесь? Он что, решил вернуться, чтобы убить меня?» – запаниковав, думал я. В голове пронеслась связка картин. Целительница сказала имя парня, в которого я попал, он отправился в деревню, но узнав, что я ушел в город, направился вслед за мной.

Существовала надежда, что он не знает, как я выгляжу. А если знает, я надеялся, что после того, как отрастил себе стопы, хорошенько вымылся, одел нормальную одежду и получил четвертую звезду медного ранга, он меня просто не узнает. Главное, чтобы никто и спутников не назвал в разговоре мою фамилию и имя.

С трудом справившись с оцепенением, я обратился к лидеру группы, и попросил не называть моё имя в присутствии посторонних. Мужчина пожал плечами и кивнул, но я не был уверен, что он сможет контролировать каждое свое слово. Чтобы никто не сказал лишнего, я решил внимательно следить за разговором и встрять, если потребуется.

– Извините, уважаемые путники, меня зовут Ву Куифен, могу я вас попросить о помощи? – обратилась девушка к возникшему и с моих плеч, словно гора упала.

Её голос, был гораздо ниже тоненького голоса «моей» Ризольды. Присмотревшись, я увидел еще несколько явных

отличий. Её грудь была пышней, а бедра немного шире. Ростом она казалась немного ниже, а также в уголках глаз имелись небольшие морщинки. Довольно крупная коричневая родинка на подбородке и шее пополнили копилку различий, а когда она продолжила говорить, то на лице проявились более выраженные мимические складки вокруг рта и носа. Девушка была очень похожа на Ризольду, очень, но всё, же, это была не она.

– У вас не найдется пузырька лечебной мази, останавливающей кровотечение. Недавно нас атаковали бандиты, мы смогли скрыться, но лошадь и один из моих слуг получили ранения, – сообщила девушка, но я стал догадываться, что её юный вид сохранен культивацией и ей гораздо больше лет, чем на первый взгляд.

– У меня есть мазь против кровотечений, но она не очень качественная, – отозвался один из наёмников, – купил всего за двадцать лян.

– Я готова заплатить за неё вдвое больше, если вы согласитесь продать, – предложила Куифен и сделала небольшой поклон головой.

– Я согласен, госпожа Ву, – радостно отозвался член моей команды.

– Благодарю вас, добрые люди и предупреждаю, что эта дорога небезопасна. Бандитам от нас тоже досталось, мой защитник, мастер Ву Циньшан убил парочку негодяев, но они всё еще могут поджидать вас в засаде.

– О! Вы говорите о мастере Ву из секты Тайного лотоса? Он путешествует вместе с вами?

– Да, я его младшая дочь. Отец составил мне компанию в пути, за что я ему очень благодарна.

– Госпожа Ву, а как далеко располагается засада? – поинтересовался лидер, пока женщина отсчитывала сорок слитков из мешочка, обещанные в обмен на пузырек мази.

– Точно не скажу, уже больше получаса прошло, как это случилось. Мы поспешили убратся прочь, даже несмотря на ранение одной из лошадей. Вот, лишь недавно сделали первую остановку. Отец считает, что ловушек может быть несколько и отправился вперед под прикрытием джунгей. Мы ждем, когда он вернется.

– Госпожа Ву, где вы? Госпожа Ву, не уходите сама, здесь опасно, – раскричалась вылезшая из кузова повозки служанка.

– Эти щедрые люди поделились с нами лечебной мазью, – обернувшись к крикливой служанке, пояснила женщина.

– Я очень уважаю мастера Ву, я готов охранять вас, пока он не появится, – не спросив у меня согласия, пообещал лидер наёмников.

Нам пришлось ждать его возвращения на жаре еще двадцать минут. Появившийся мужчина очень пристально изучил нас, но стоило лидеру представиться младшим братом, кого-то из учеников его секты, как Ву Циньшан смягчился и даже поблагодарил наемников за оказанную помощь. Это

время можно было бы считать потраченным зря, если бы госпожа Ву не была столь разговорчива.

– А куда вы держите путь? – поинтересовался у неё лидер наёмников.

– Мы едем в Сайпан. Я ищу свою пропавшую дочь. Молодой господин клана Ван из секты Зеленого дракона, оставившийся в моём гостинице вчера, сказал, что видел на турнире стрелков девушку, как две капли воды похожую на меня. Хотя многоуважаемый даос Фу Юй запретил нам появляться в городе, я не могла не приехать. Моя маленькая, трехлетняя Сюэ пропала двенадцать лет назад, а тут вдруг говорят, что кто-то очень похожий на меня появился на ежегодном городском турнире.

– Вашу дочь звали Мо Сюэ? – не подумав, взболтнул я.

– Да, молодой господин. Мо Тянь, внук главы секты Небесного пути, был моим супругом. Но с ним расправились люди наместника У Яна, хотя он не совершил ни одного злодеяния, как его отец и дед! Ах, простите, я всё еще не могу забыть эту несправедливую казнь. Вы что-нибудь знаете о моей дочери Сюэ?

У меня аж сердце заболело. Мо Шень – подлец! Он сказал мне, что спасал свою правнучку от смерти, а сам похитил её у живой матери. Что еще из рассказанного им было ложью? Я решил, что нельзя тешить несчастную женщину напрасной надеждой. Она может месяц рыскать по городу в поисках дочери. А раз Ризольда захвачена злобным маньяком, то

встреча с ней не принесет матери Сюэ ничего хорошего.

– Боюсь, госпожа Ву, вас ввели в заблуждение, – высунувшись из повозки, сказал я.

– Я тоже присутствовал на турнире стрелков, но такой красивой девушки, как вы, там не встречал.

– Что, девушки? Ах, юноша, вы мне льстите, – отвернувшись и прикрыв порозовевшие скулы веером, заулыбалась госпожа Ву.

Мой страх развеялся. Женщина, что я принял за Мо Шеня в теле Ризольды, оказалась её матерью. Культивация сохранила её молодость, поэтому и вышло недоразумение. На всякий случай я активировал духовное зрение и убедился, что так и есть. У женщины передо мной культивация остановилась на второй ступени серебра. Очень распространенная ступень для рядовых жителей Империи, если они не были ярыми адептами пути бессмертия.

– Неужели, мастер Ван ошибся? – прекратив улыбаться, разочарованно сказала женщина.

– Была одна девушка со золотистыми волосами, как у вас, но её звали Ли Зольда. Я слышал, что она относится к побочной ветке известной торгового клана Ли из столицы.

– Вот как, – мрачняя на глазах, ответила женщина и, натянув искусственную, жизнерадостную улыбку, добавила, – я всё же проверю, вдруг мастер Ван напутал и увидел её на другом соревновании.

Я понял, что просто так женщина не отступится. Она уже

решилась на поездку в город, хотя получила запрет от очень уважаемого в прошлом человека. Из-за её прихоти бросил свои дела её многоуважаемый отец и оказались ранены слуги. Просто так поворачивать назад, она не собиралась.

– Господин Жао, что будем делать? – повернувшись ко мне, спросил лидер группы, – впереди нас может ждать опасная засада. Если хотите, я попрошу госпожу Ву отвезти вас в город, а мы сами проверим дорогу и доставим груз вашей семье.

Времени на раздумья не оставалось. Повозка госпожи Ву уже пришла в движение.

– Если не боитесь нападения, то можете дальше отправиться с нами, но я не обещаю, что всё пройдет гладко, – предупредил мужчина, снимая с себя ответственность.

– Едем вместе, – немного поколебавшись, заявил я.

Страшно было оказаться в опасной ситуации, но одновременно хотелось своими глазами увидеть, как обидчики семьи Жао Яна будут убиты.

Лидер наёмников, хлестнул лошадь и объехал двигающийся навстречу экипаж по краю дороги. Следующие полчаса стали очень напряженными. Наёмники присматривались к стене зеленых зарослей, всё время ожидая внезапной атаки. Такое же напряжение вызвали и несколько встречных повозок. В каждой из них могли быть замаскированные под обычных путников бандиты.

Моё внимание привлек караван из трех повозок. Люди в

форме адептов секты Пагоды мудрости двигались в сторону города. Лидер команды наёмников перекинулся с одним из возникших парой фраз, желая узнать, не встречались ли им бандиты. Тот ответил, что нет, что могло означать, что злодеи не рискнули связываться с людьми из секты или уже оставили место засады и отошли в горы.

Подтвердился второй вариант. Мы проехали весь путь до деревни без приключений. Я ни на что особо не рассчитывал отправляясь в путь, но всё равно немного расстроился, что не удалось напасть на след бандитов, когда они сами засветились, атаковав других путников полчасом раньше.

Добравшись до стоявшего на отшибе дома семьи Жао, лидер наёмников по моей просьбе подогнал повозку вплотную к двери, а его товарищи помогли выгрузить тяжелые мешки с рисом на его порог.

Родители встретили меня очень удивленными взглядами. Ночью я ушел в одних рваных штанах, а вернулся на повозке, хорошо одетый, да еще и с целой горой риса. Отец помог перетащить приобретенные для семьи продукты в комнату для хранения. Как закончили, я вернул ему выстиранную рубаху, а поношенные штаны отдал уже пришедшему в себя, но все еще лежащему на полу Жао Гую.

Пока наёмники осматривались на местности и встречались со старостой деревни, я презентовал семье и другие

привезенные подарки. Громко объявил, что привез для всех подарки: по набору новой одежды и несколько рулонов ткани, из которой они могут сшить для себя одежду по вкусу. Нитки и иглы к подарку прилагались.

Даже не показывавшаяся на люди старшая сестрица вышла из своего укрытия на втором этаже, когда услышала мои слова. Её также привлекло несколько рулонов яркой, покрашенной в пять самых популярных в Империи Тан цветов ткани. Это была качественная и довольно дорогая, а по крестьянским меркам, заоблачно дорогая ткань по полторы сотни лян за один рулон. Мне едва хватило денег её купить, после того, как я отдал пятидесяти процентный аванс команде гильдии наёмников, но я решил не скупиться. Деньги у меня еще будут, а кого-то мой подарок может сделать счастливым.

– Сынок, откуда всё это? – совсем не обрадовавшись, обеспокоенно спросил отец.

– Я купил всё это в городе.

– Пять мешков риса, мясо, дорогие ткани и вся эта красивая одежда – это же стоит целое состояние! Откуда деньги? Ты взял большую сумму в долг?

– Нет, нет, отец, все деньги я заработал честным трудом. А еще я нанял команду в гильдии наёмников. Те ребята, что приехали со мной, как раз они и есть. Они отыщут и убьют бандитов, и Юйлань вернется домой.

– Сынок! – вдруг схватился за сердце Жао Нин, – услуги гильдии наёмников нашей семье не по карману! Они же сто-

ят сотни лян.

– Не волнуйтесь, я уже оплатил половину гонорара, завтра отдам вторую часть. Семья Жао ничего никому не будет должна. Отец, и не вздумай таскать на гору мешки с рисом. Это всё для вас. Я сам отдам целительнице обещанную ей плату. Сколько мешков риса мы ей ещё должны?

– Ещё четыре, – растерянно пробормотала матушка, но те, что ты привез, выглядят побольше. Нужно сходить к старейшине и взвесить.

– Ясно, на неделе всё ей сам оплачу. Вы же постарайтесь лучше заботиться о себе, чтобы всякие гады вас больше не обидели. А знаете что? Давайте-ка лучше вы все со мной поедете и поживете пока в городе. Тут небезопасно.

– Мы, в городе? – до глубины души поразилась матушка Чуньхуа.

– Да! – уверенно подтвердил я.

– А нас туда пустят? – засомневался отец.

– Оденетесь в новую, чистую одежду, тогда точно пустят.

И тут я понял, что не купил родне нормальную обувь. Разношенные лапти, сплетенные из коры молодых веток, совсем не сочетались с городской одеждой. Да уж, моё упущение. Ладно, проедутся через городские ворота в повозке, авось прокатит.

– У нас нет денег, чтобы платить за кров и пищу в городе, – запричитала матушка.

– Да не беспокойтесь вы о деньгах. Это не проблема.

– Но... Сынок, ты уже купил рис и мясо и привез их сюда.

– Спрячьте большую часть риса где-нибудь здесь, но так, чтобы его не украли и вредители не добрались. Мясо и один мешок, так и быть, возьмем с собой, чтобы в городе использовать. А из ткани, как раз пошьете одежду, чтобы было чем заняться и не скучать от безделья.

Я заглянул в глаза родне Жао Яна и понял, что они боятся покидать свою деревню. Их пугал людный город, где царили свои правила и обитало много знатных, важных особ. Жизнь в деревне, даже с угрозой нападения бандитов – являлась зоной их комфорта. Но я не собирался отступать.

– Я вас не навсегда в город увезу. Только пока бандитов не поймают. Здесь сейчас всё еще очень опасно. Пока к вам ехал, встретил людей, на которых напали в дороге. Они всё еще прячутся где-то неподалеку. Вы же не хотите, чтобы они опять обидели Юйхуа?

– Нет, нет, конечно, – схватившись за голову, запричитала матушка.

Сестрицу тут же на второй этаж сдуло.

– Поэтому я и прошу, чтобы вы со мной поехали. Говорю же, о деньгах и прочих мелочах пока вы со мной, можете не беспокоиться. Я знаю, как быстро заработать.

– А если Юйлань вернется? – опять засомневалась матушка Чуньхуа.

– Вряд ли её просто так отпустят, – сказал я, но лучше бы промолчал.

Мои слова больно резанули по сердцу родителей.

– Я обещаю, наёмники её скоро найдут, – заверил я, чтобы подкрепить веру во всё хорошее и облегчить жизнь настрадавшимся старикам.

– Сынок, давай сделаем так. Ты с Юйхуа и Гуем отправитесь в город, а мы будем здесь ждать возвращения Юйлань. В городе есть лекари и большой выбор лекарств. Если ты уверен, что сможешь быстро заработать, то там он намного быстрее поправится.

– Я слышал, в городе появилась чудесная целительница, которая может воскрешать даже мертвых! – отозвался из угла мой старший братец и громко закашлялся, отхаркивая сгустки крови.

«Да, уж. Совсем недавно, лечение для меня было плевым делом», – подумал я. У меня возникла идея еще раз попробовать воспользоваться магией лечения. Вдруг удастся выжать что-то из двадцати единиц маны Жао Яна. Я присел к брату и несколько раз повторил вслух слова, активирующие заклинание лечения. Всё глухо. Я не чувствовал что во мне есть доступная для использования мана. После сорока с лишним настойчивых попыток, воспользоваться магией не получилось. Честно говоря, я догадывался, что так и будет. В моём энергетическом аватаре напрочь отсутствовал колодец духа, а среди умений навык «Заклинатель», но совсем не попробовать было бы глупо.

– Хорошо, – вставая с колен, заключил я, – тогда я поза-

бочусь пока о брате и сестре, а вы берегите себя.

Места в повозке хватило бы для всех родственников Жао Яна, но родители ехать в город категорически отказались. Я мог их понять. Тяжело изменить привычки, решиться на что-то новое, если всю жизнь прожил на одном месте. Им в деревне намного психологически комфортней, но так я продолжал о них беспокоиться.

Дорога назад в город, особенно до главного тракта вышла очень долгой. Наёмники множество раз останавливались, обследуя подходящие для засад места. Я их не подгонял, понимая, что они делают свою работу – выискивают среди джунглей незаметные, ведущие в горы тропинки, по которым впоследствии можно будет найти бандитский лагерь. Пару мест они посчитали подозрительными. Кто-то явно волок там за собой тяжелый груз. Возможно, бандиты тащили подальше от дороги убитых и раненных мастером Ву товарищей. В эти места наёмники собирались наведаться завтра ранним утром.

В целом, поездка прошла хорошо, без опасных стычек и неприятных сюрпризов, но путь по главному тракту тоже оказался не таким быстрым, как в обратную сторону. Курсирующие с севера на юг и обратно торговцы в этот раз составляли меньшинство из устремившихся к Сайпану повозок. Это стало очень заметно при подъезде к воротам города.

Перед ними выстроилось более сотни экипажей с проклятыми, умирающими или уже мертвыми людьми. Все жела-

ли поскорей попасть внутрь города. Новость о чудесной целительнице, разнесенная главой Яо через доступные ему каналы, по видимому достигла двух соседних городов и волна желающих воспользоваться её даром покатилась назад к Сайпану.

Часть 05 Новое открытие

Не желая выстаивать длинную очередь на северных воротах, наемники направили повозку к южным, но там наблюдалась совершенно такая же ситуация. Несмотря на поздний вечер, плавно перетекающий в ночь, у южных ворот стояла длинная вереница новых экипажей. Количество поздних гостей города лишь увеличивалось. Не желая впустую тратить время, большая часть наёмников отправилась в город пешком. Лишь один из них остался в повозке, чтобы доставить её в конюшню гильдии. Я не мог тащить на себе раненного Жао Гуя, ему бы это на пользу не пошло, поэтому пришлось выстоять длинную очередь на воротах.

Собираясь в город сестрица Юйхуа выпросила у матери разрешения взять с собой все рулоны ткани и швейные принадлежности, сказав, что сама займется пошивом одежды для семьи. Матушка не смогла ей отказать. Для девушки эти красивые, цветастые свертки являлись бесценным сокровищем. Наконец-то она с сестрой сможет пощеголять перед деревенскими парнями в одежде из такней, в которой ходят дочери князей и сами принцессы императора.

Оказавшись, наконец, за воротами Сайпана, я столкнулся с новой проблемой. Я так активно раскидывался заработанными утром деньгами, что денег на второй номер в моей дорогой гостинице у меня в просто не нашлось. Я не стал

упрашивать хозяина повозки дать мне немного взаймы, да и пробиться к моей гостинице сквозь толпу обступивших её экипажей было проблематично. Пришлось искать гостиницу попроще, но оказалось, что на одной улице с местом обитания «Святого Яна» все гостиницы уже заняты.

Я увидел, что оставшийся со мной мужчина уже начинает проявлять признаки недовольства, таскаясь со мной от одного гостиного двора к другому в течение получаса, поэтому попросил его подсказать, где нам точно удастся найти доступное место для ночлега.

Мужчина повез нас в самый бедный, непопулярный и дурно пахнувший район города, прилегавший к стене у портовой гавани, и там действительно сразу удалось найти пустой и очень дешёвый номер. За ночь в двухместном номере требовали всего один лян. Я же за свой одиночный «суперлюкс» заплатил целых тридцать. Выгрузив раненного Жао Гуя на лавку, заполненного столами первого этажа таверны, наёмник поспешил по своим делам. Я не держал на него зла. Команда наёмников взялась за моё задание, несмотря на то, что награда за него была куда ниже, чем за другие подобные, висевшие на доске. Это я должен был благодарить наёмников, что они снизошли до моих материальных проблем, а не иначе.

Разместив двоюродную сестру и брата в номере, я заказал у хозяина для них лучший ужин и завтрак в номер, но за обед и прочие услуги платить не стал. Место обитания для

них было временным. Оно располагалось слишком далеко от моей гостиницы, и приглядывать за ним оттуда мне будет неудобно.

Покидая сестру, я оставил ей, на всякий случай, последние имеющиеся у меня в распоряжении десять лян, и поспешил в свои дорогие апартаменты, совсем забыв, что не оплачивал там услуги ужина. При подходе к моей гостинице и протискиваясь сквозь собравшуюся там толпу, пришлось опять натянуть на голову широкополую, плетеную шляпу, скрываясь от родственников пострадавших, хотя её использование в темноте выглядело неуместным.

В этот раз меня не признала и сменившаяся у входа в гостиницу охрана. Даже обозвали меня нехорошими словами, когда я попытался пройти на территорию. Пришлось предъявить ключ от номера с биркой заведения, чтобы подтвердить, что я имею полное право пройти внутрь. Видимо, за вечер охрану гостиницы донимало такое большое количество наглых незнакомцев, желающих срочно увидеть «Святого Яна», что мужчины начали выходить из себя.

Спокойно пройти на второй этаж мне не дал выскочивший наперерез администратор. Он тут же заявил, что со мной желает встретиться хозяин гостиницы, а еще посланники клана Яо и сам наследник Яо Лаоши несколько раз посещали заведение, с просьбой передать их срочное приглашение, как только я появлюсь. Последний посланник приходил совсем недавно, а ждут они уже несколько часов, поэтому уважае-

мому в Сайпане клану тоже не мешало бы уделить внимание.

В первую очередь я встретился с тучным хозяином заведения. Его покои располагались прямо во внутреннем дворе гостиницы. Он уже готовился ко сну, когда администратор постучал в дверь комнаты, поэтому вышел на порог в одежде для сна, поверх которой в спешке накинул мятый халат.

– Простите мой неподобающий вид, уважаемый целитель Жао. Я очень рад, что вы выбрали для себя моё скромное заведение и готов предоставить вам жилье в последующие дни совершенно бесплатно. Также вы можете, не стесняясь, требовать от работников любые услуги в любое время дня и ночи. Наш повар приготовит для вас любые блюда, только скажите. Хотите жаренных креветок на ужин или телятины под острым соусом?

Было видно, что хозяин гостиницы большой любитель поесть, но причины его щедрости мне были не ясны.

– Вы очень щедры, господин...

– Да бросьте. Зовите меня просто брат Чень. Благодаря вам все наши номера заняли очень уважаемые люди из южного Батонга и северного Ченжу. Простите, что беспокою вас по такому поводу, но вы бы не могли клиентам нашей гостиницы давать три приема вне очереди в день?

«Ах, вот где собака зарыта! Понятно, брат Чень не просто такой щедрый и любезный!» – подумал я. Небось, пообещал гостям, что уговорит целителя принять постояльцев гостиницы вне очереди и таким образом привлечь к себе поток

состоятельных посетителей. Наверняка задрал при этом цены до небес, поэтому и мне готов предоставлять бесплатные услуги. Хитрец, но в бизнесе без этого никак. Кто не хитрит, тот остается не у дел.

Я решил не упираться. В конце концов, три лишних клиента в день – не так уж и много. Мужчина поклонился в приветственном жесте, обняв ладонью кулак, когда получил моё согласие и был очень доволен сделкой. Осталось выяснить, чего от меня желает получить клан Яо. Брат Чень, как для особого гостя, выделил для меня свой личный, закрытый экипаж и пару человек охраны, чтобы сделать мой визит в особняк клана Яо быстрым и приятным.

К моему огромному удивлению, вокруг усадьбы клана Яо царил еще больший хаос, чем утром. Близко к нему вообще было не подобраться из-за сотен столпившихся у входа и на всех соседних улицах повозок. У ворот продолжали скандалить родственники тех, кто попал на территорию усадьбы первыми, но не могли теперь их забрать и проведать. Все вновь прибывшие в Сайпан из других городов, больших и маленьких сект, направлялись первым делом к дому семьи сделавшей объявление. Не всем удавалось быстро выяснить, что прием больных в поместье Яо временно прекращен и помощь в избавлении от проклятия можно получить теперь только у «Святого Яна» из соседнего квартала.

Я видел наплыв желающих получить помощь и даже сам постоял в одной из очередей на въезде в город, но не думал, что нуждающихся будет так много! Одну только усадьбу клана Яо штурмовало пять сотен человек, а сколько людей уже разъехалось по гостиницам города и завтра придут ко мне? Если подниму цену лечения или буду сильно затягивать с приёмом, многие могут взбунтоваться и взять штурмом моё временное пристанище. Мало ли, кто из сильных боевых мастеров окажется в числе родственников пострадавших. Как бы не нажить себе новых врагов. Надо придумать какую-то гибкую систему приёма. Рассчитывать на справедливость, на то, что мне в первую очередь дадут доступ к самым нуждающимся в помощи людям при такой огромной востребованности услуги не приходилось.

Один из моих гостиничных охранников отправился к дому клана Яо, чтобы договориться о моём безопасном и удобном проходе внутрь. Из поместья Яо высыпало сразу двадцать человек, они создали живой заслон, пока я шел к задним воротам усадьбы и укрылся за ними. И тут я увидел весь масштаб навалившейся на клан Яо проблемы. Весь внутренний двор поместья был плотно завален лежащими на циновках людьми. Как мне показалось, их было несколько сотен.

Наследник Яо лично встретил меня перед входом в дом и проводил в свой кабинет. Как оказалось, большими были уложена не только окружающая особняк территория. На первом этаже дома наблюдалась та же картина. Ходящие под

себя люди пахли не очень хорошо, но прибираться за всеми у немногочисленных слуг не было ни сил, ни времени. Лишь на втором этаже дома я не увидел на каждом свободном клочке пола клубящихся черно-красной дымкой проклятых.

– Почему вы хотели меня видеть? – расположившись в кресле напротив хозяина дома, спросил я.

– Мне очень не хочется лишать вас отдыха, уважаемый целитель Жао, но среди попавших к нам людей, есть такие, что могут не дожить до завтрашнего утра. Честно говоря, несколько из них уже умерло. Хотя печать демонического проклятия всегда считалась смертельным приговором, после того, как мы дали людям надежду на исцеление, они начнут обвинять в смерти родственников нас, а не секту демонического культа. Перед тем, как отдать тела умерших их родственникам, я хотел бы попросить вас помочь нескольким находящимся на грани смерти. Так волна недовольства будет значительно ниже, и мы сможем сказать, что некоторым мы смогли помочь, а кто-то оказался слишком слаб и не выдержал, даже получив своевременное лечение. Надеюсь, вы уже немного восстановили силы и сможете нам помочь?

– А сколько времени до полуночи?

– Что? Э-э-э... где-то два часа.

Я прикидывал в уме, стоит ли подождать новой активации задания Видящих или уже не тянуть резину, по быстрому помочь и вернуться в гостиницу, чтобы заказать шикарный

ужин прямо в номер.

Пока я думал, в дверь кабинета Яо Лаоши постучали. Заглянувшая в проем служанка сообщила, выглядящему очень уставшим мужчине, что еще двое из больных умерло. Он тяжело вздохнул и просящим взглядом уставился на меня. Сообщение прислуги помогло мне определиться с ответом.

– Я могу помочь, но еще не знаю скольким, – сразу оговорился я, чтобы в любой момент иметь возможность сослаться на истощение целительных сил.

– Очень хорошо, господин целитель. Клан Яо будет у вас в долгу. Мы заплатим вам двойную оплату за каждого человека.

«Какая щедрость!» – недовольно подумал я, собираясь объявить свою, намного большую цену, но в итоге, решил не жадничать и промолчать. Если даже буду брать по сорок лян с каждого больного, за несколько тысяч вырисовывалась цифра с пятью нулями. А ведь я при этом еще халявную Ци получаю и очень важную пассивку качаю. Нехорошо жадничать.

Меня провели на первый этаж здания, где я помог избавиться от проклятия троим, выглядящим совсем плохо людям. После каждой из таких процедур, я заглядывал в духовное пространство, чтобы оценить, сколько Ци удалось получить от разрушения печати.

К сожалению, приходилось констатировать, что пострадавшим на территории особняка Яо уделяли совсем мало

внимания и печати больных дали в среднем всего лишь по тысяче Ци. С восьмидесяти одной тысячи единиц концентрация сосуда души поднялась лишь до восьмидесяти четырех с половиной тысяч. Таким крохотными шагами я даже до пятой звезды медного ранга за следующие пятьдесят исцелений не доберусь!

Нужно было снимать печати со всех, даже с тех, кто уже умер. Мне от этого в любом случае будет польза. Когда я привел в чувство еще двоих доходяг, наследник клана Яо радостно заулыбался, потирая руки. С пятью исцеленными он получил достаточно весомый аргумент, чтобы сгладить ситуацию с умершими людьми. Пока мужчина пребывал в приподнятом настроении, я поинтересовался у него, где находятся уже умершие больные.

– Я приказал перенести их в холодный подвал под особняком. Там они будут... в большей сохранности. А почему вы спрашиваете?

– Мне нужно посмотреть, как долго печать держится после смерти.

– Ясно, вы желаете взглянуть прямо сейчас?

– Да, если находящиеся при смерти закончились.

Зря я сказал последнюю фразу. Находящимися при смерти резко стали все больные, лежащие в коридоре первого этажа, даже если и не выглядели таковыми. Я решил оживить еще десяток человек, подсчитывая в уме падающие в копилку деньги, но сам не заметил, как немного увлекся. «Семьсот

двадцать... семьсот шестьдесят... восемьсот лян. Этого уже хватит, чтобы рассчитаться с гильдией наёмников и снять на день соседний номер для родственников. Восемьсот сорок... восемьсот восемьдесят... девятьсот двадцать. Вот уже и на рис для целительницы насобирали. Девятьсот шестьдесят... тысяча... Стоп! Куда это я разогнался?» – вдруг очнувшись от вошедшего в ритм занятия, подумал я.

Блин, перестарался! Снял печать с двадцати пяти человек, почти расчистив коридор первого этажа. Хотя, ладно, может за мои особые старания Лаоши мне своё пространственное кольцо подгонит попользоваться. Купить я его всё равно не смогу, пока тысяч триста не соберу, да и от маленького кольца всё равно толку не будет. Нужно такое, в которое четыре мешка риса влезет или хотя бы два. Можно и пару раз на гору прогуляться, если налегке.

Я обернулся, чтобы посмотреть на результаты своего труда и увидел, что наследник Яо чуть ли не скачет от счастья. У него возник существенный аргумент против кричащей под забором поместья недовольной толпы.

– Всё, сегодня больше сил нет, – театрально пошатываясь на ногах, и опираясь рукой о стену, сообщил я, подходя к наследнику клана.

– Целитель Жао, вы еще желаете проводить свои исследования?

Я уверенно кивнул, и мужчина приказал двум своим помощникам сопровождать меня в подвал.

Мне пришлось подсвечивать себе путь факелом. Помощники лишь довели меня до конца лестницы второго подвального этажа, а дальше не пошли. Из их переговоров я понял, эти двое очень суеверны и бояться разгневать дух мертвецов.

Следуя вдоль узкого, вытесанного прямо в скале коридора с очень низким, лишь немного выше моей макушки потолком, я оказался в небольшом и мрачном помещении с множеством свисающих с потолка цепей. Не знаю, для чего его использовали раньше, но сейчас оно было заполнено сложенными в ряд умершими. Исходя из сказанного наследником Йо ранее, я ожидал увидеть здесь максимум пять-шесть тел, но их тут оказалось больше двадцати. Ах, он лжец!

Причем, они были разделены на две группы. Справа, сразу у входа лежали шесть тел не закутанных в саван, а слева, у дальней стены оказалось еще около двух десятков завернутых в покрытую большими, желтыми пятнами ткань. Клубящаяся над мертвыми телами дымка виднелась намного слабее. Я подумал, что от таких слабых печатей вообще ничего нельзя будет получить и уже собирался бросить свою затею и возвращаться. Место было жутковатое, да и пахло от тех тел, что были закутаны в саваны очень неприятно.

Постояв десять секунд на месте, я всё же решил, раз уж пришёл, ради эксперимента проверить, что можно получить от печати с уже умершего от проклятия человека и специ-

ально засек наполненность своего сосуда души. Угу, его концентрация составила сто шесть тысяч единиц. Как я и думал, с двадцати пяти проклятых набежало в среднем по тысяче Ци. Похоже, как иссякнут все проклятые, застряну я где-то на середине серебряного ранга и дальше буду жрать, как и все другие, пилюльки концентрации духа, в надежде надыхать себе еще одну ступень за сотню лет. Печально.

Из всех тел я выбрал дальнейшее справа. Приложил левую руку к солнечному сплетению мертвеца и почувствовал, что он еще теплый. Мужчина, должно быть, умер совсем недавно и не успел остыть. По привычке, призыв дара Видящих я произносил очень тихо, еле шевеля губами. Когда сказал последние слова, почувствовал, что моё тело словно парализовало, а через левую руку в грудь хлынул жаркий, просто невыносимо горячий поток энергии.

Ладонь, руку и грудь жгло, словно огнем, но я не мог отдернуть кисть или сам податься назад. Всё моё тело наполнило и захлестнуло вырвавшейся из-под печати энергией.

Не желая терпеть боль, я ушел в духовное пространство и офигел. На стеклянном манекене было четко видно, как через руку в грудь прет мощнейший поток скрывавшейся в скованном печатью сосуда души энергии. Печать не позволяла душе развеяться, а заперев ладонью солнечное сплетение, при выбросе, я поглотил часть этой энергии. И часть немалую!

Сосуд души показывал двести семьдесят пять тысяч еди-

ниц, а это значило, что я уже давно преодолел пятую ступень меди и накинул еще сотню тысяч единиц сверху. Я был поражен своим новым открытием. По сути, без какого либо артефакта, я добился откачки энергии из чужого сосуда души, просто вовремя подставив правильную руку в правильное место и разбив оковы!

Я вышел из духовного пространства и обнаружил себя лежащим на мертвеце. Тут же вскочил на ноги, испытав приступ брезгливости, а потом успокоился, продышался и подняв с пола факел, поднес его поближе к лицу поделившегося со мной своей энергией человека, чтобы разглядеть его черты лица и сказать: «Спасибо». Благодаря печальной смерти этого человека я на шаг приблизился к своей цели – стать бессмертным. От души поблагодарив одарившего меня незнакомца, я принялся за дело с тройным энтузиазмом.

Не теряя времени, я отложил в сторону факел и приложил левую ладонь к груди мертвеца справа. Опять призвал способность разрушающую печать словом и ощутил новый, захлестывающий меня поток. Сразу, не дожидаясь боли, ушел в духовное пространство. Похоже, мне придется задержаться в этом вонючем подвале гораздо дольше, чем я рассчитывал вначале.

Часть 06 Ненасытный демон

Закончив поглощать энергию погибших от проклятия людей, я залился смехом во все горло. Ну, разве я не читер? Был уже на нуле. Ранг свой потерял. Уже и бонусов всех лишился. Одна способность не имеющая никакого отношения к культивации осталась и даже так, я смог выкрутиться. Ха-ха-ха! Кто молодец? Я молодец! Хотелось продолжать свою стремительную культивацию. Пятая звезда серебряного ранга уже маячила на горизонте, но источник халявной Ци, к сожалению, иссяк.

Эх, а ведь мне хорошо известно, как получить его в большом количестве. Достаточно потеряться где-нибудь в горах на две недели по «очень важному» делу и никого не лечить. Большая часть доходяг умрет и станет моими ступеньками в мир небожителей. Но действовать так цинично мне не позволяла совесть. Однако, тех, кто уже умер или умрет по пути в Сайпан, я не хотел упускать.

Чтобы обеспечить себе постоянный и вполне законный поток халявной Ци, я попросил наследника клана Яо придержать тела умерших, кроме тех, что я уже осмотрел, в холодном подвале особняка и пока не выдавать их родственникам.

Конечно, мои эксперименты не были достаточной веской причиной, чтобы убедить людей не забирать пока своих род-

ных, поэтому я наплел мужчине, что печать не развеивается совсем, а значит, умершие от проклятия люди не смогут инкарнировать и будут страшно мучиться сотни лет. Пришлось немного сгустить краски, добавив, что злые духи будут терзать родню, если они не прислушаются к словам посланника богини милости. Я пообещал бесплатно снять печати со всех погибших, даже несмотря на поток нуждающихся.

Наследник Яо Лаоши, посчитал мои, высосанные в лучшем случае из пальца доводы, достаточно убедительными. Я даже слегка перегнул палку и сказал, что даже ритуал огненного освобождения в Храме Бога смерти не избавляет от проклятия и попросил распространить эту информацию. Все! Мне нужны были все умершие от проклятия. Я не желал упускать ни одного из них.

Только убедившись, что мужчина меня правильно понял и не станет избавляться от трупов при первой же возможности, а сначала предоставит их мне, я покинул территорию усадьбы клана Яо.

Ночь пронеслась, как один миг. С раннего утра в дверь моего номера постучался хозяин гостиницы, мягко намекая, что я кое-что ему обещал. В номере, куда он отвел меня в первую очередь, пациентом оказалась одна очень симпатичная особа. Я очень удивился, как она умудрилась попасть в фокус демонической секты, ведь её представители охотились в основном на младших мастеров сект с пределом серебряного ранга и началом золота. Слабые ученики середины се-

ребра их совсем не интересовали, а золотые мастера третьей ступени и выше, были уже не по зубам.

Эта девушка была всего третей ступени серебра. Молодой мастер, а уже стала их жертвой. Тут я задумался и о своей собственной безопасности. Пожалуй, не стоит тратить все попытки способности «наложения рук» сразу. Одну надо придерживать до полуночи, чтобы в случае чего иметь возможность снять печать с самого себя. Если я буду быстро двигаться по рангам, то стану для преступников таким же лакомым куском, а я даже одной боевой техникой не владею! Нужно мне заканчивать с делами в Сайпане и перебираться в секту Лазурного дракона. Буду совмещать полезное с необходимым. Людям, конечно, удобнее останавливаться для лечения с больными в городе. Тут и гостиницы, и питание, и многие другие удобства под рукой, но это не мои проблемы. Пару дней посижу еще в Сайпане и рвану к культиваторам. Жуть как интересно, что и как у них устроено.

Выполнив свои обязанности по договоренности с хозяином гостиницы, и посетив трех больных заселившихся в её номера, я закинул в сумку три сотни лян, заказал сытный завтрак, полноценно умылся и пошел утихомиривать опять расшумевшуюся перед гостиницей толпу.

Повышение цены услуги до ста лян никого особо не возмутило. В благодарность за то, что люди не выносили мне мозг, а сразу притихли, и выстроились в оформившуюся еще со вчерашнего вечера очередь, я принял вдвое больше пред-

варительно заявленного числа больных.

Я старательно внушал родственникам исцеленных пациентов, что снятие проклятия с уже умерших – обязательная и совершенно бесплатная процедура. Более того, я ввел бонус для семей, где имелся умерший и проклятый одновременно. Лечение для второго также становилось бесплатным и проводилось вне очереди.

Люди начали хитрить. Оказавшиеся в хвосте, договаривались с теми, чей родственник уже умер, так и не дождавшись лечения и привозили мне умершего и проклятого под видом членов одной семьи. Так или иначе, выгоду получали все. Всего за один день я набрал достаточно Ци, чтобы взять первую звезду золотого ранга, но следующие ступени концентрации требовали десятков миллионов единиц Ци и даже чистерский отбор энергии у проклятых мертвецов становился не таким уж и быстрым методом культивации.

Меня спасало лишь то, что поток желающих получить мою помощь лишь увеличивался. К городу опять устремились те, чьи родственники умерли в дороге. На второй день желающих получить помощь в паре с мертвецом оказалось больше сотни, и к концу дня я прыгнул на вторую звезду золота.

И тут из западной части долины пришли ужасные новости. Прибыла горстка выживших учеников из секты Зеленого дракона. Они сообщили о появлении на базе девушки по имени Сюэ. Несмотря на мои предупреждения и старания

наследника Яо, члены Зеленого дракона не подготовились к появлению Демона-Императора как положено. В итоге, ночью, поодиночке, жизни лишилось сразу десять золотых мастеров и три орихалковых, в том числе и сам глава секты – мастер Ван Цао. Кого-то зарезали во сне, кто-то пал после непродолжительной схватки. Среди младших мастеров началась паника. В обед следующего дня Сюэ появилась вновь и в этот раз в открытую убивала всех направо и налево, хотя на вид была всего медного ранга.

То, чего клан Зеленого дракона смог избежать в городе, настигло его на собственной базе. Это заставило меня всерьез задуматься о переезде на территорию секты Лазурного дракона. Кроме того, что Мо Шень мог пощадить секту своего старого товарища, общий уровень мастеров в секте был повыше. Объединившись, даже без своего главы, мастера и старейшины могли представлять для маньяка серьезную угрозу. И всё же, дел в городе было слишком много, я нанял еще одну команду наёмников для поисков Юйлань. Ждал результатов от первой команды и той, что нанял клан Яо и поэтому решил отложить переезд еще на два дня.

Но уже на следующий день пришло еще одно пугающее известие – об ужасной резне, случившейся днем позже на базе клана Небесного Меча. В этот раз имя убийцы осталось неизвестно. Но он также вырезал всех золотых мастеров и был остановлен лишь главой Фу. Причем, отступил, получив, по словам сплетников смертельные ранения, но и сам

мастер Фу Си находился после боя при смерти. Убийца действовал один, поэтому я решил, что это тоже был озверевший Мо Шень.

Нужно было уносить ноги в безопасное место, и я забрал сестру и брата из дешевой гостиницы, где им так понравилось, что они даже не захотели перебираться ко мне, и стал готовиться к переезду на базу секты. Для этого скооперировался с наследником клана Яо. По его просьбе закончил лечение больных на территории его усадьбы. Также посетил еще два десятка мертвецов, скопившихся за два дня в его подвале.

Усадьбы клана Яо всё еще штурмовали приезжие из разных уголков провинции, но теперь их всех поголовно отправляли ко мне. Оставив слугу, который будет перенаправлять поток больных к территории базы секты, Лаоши с помощниками и моей повозкой в хвосте выдвинулся к своей горной базе.

База секты Лазурного дракона находилась на восточном склоне высокого горного хребта в юго-западной части долины и с него было перкрасно видно всю долину Тысячи ветров и даже башенку ратуши и двух самых высоких зданий Сайпана, но моё внимание привлекли совсем другие виды. Несмотря на мои надежды найти безопасный уголок, Мо Шень уже посетил секту и оставил после себя сотни трупов.

Спрыгнув с повозки на землю, я проверил раны двух десятков парней, лежавших у ворот. Их увечья были различны,

но у каждого на груди имелся специфический прокол, как от ритуального меча Гоуцзяня. Обезумевший старик пошел вабанк. Он уже давно стал легендарным, а теперь рвался к божественному рангу, не щадя никого, убивая даже всякую серебряную мелочь.

Наш несвоевременный визит превратился в настоящую трагедию для главы клана Яо. Из-за осмотра трупов я задержался у въезда на территорию базы, откуда и услышал звуки борьбы и разрушений. Отогнав свою повозку в укрытие, я решил выяснить, что происходит. Но не побежал в открытую, а крался, скрываясь за постройками и растительностью, внимательно осматриваясь по сторонам из-за чего застал лишь итог боя. Лаоши и его помощники лежали на площади перед главным, большим, трехэтажным зданием секты в бессознательном состоянии.

Хрупкая девушка с медной аурой в черном облегающем костюме, как у ниндзя, маской на голове и лице, переходила от одного поверженного противника к другому, без промедления всаживая им в грудь ритуальный меч. Это, без всяких сомнений, был сорвавшийся с цепи Мо Шень. Он опять не побрезговал даже слабаками серебряного ранга. Выкачал всех до единого. При мне, уже поврежденный и заточенный от середины лезвия бронзовый меч обломался еще сильнее, и в руках убийцы осталась лишь рукоять.

Выругавшись, он откинул в сторону ставший бесполезным предмет, и извлек из кольца новый. Казнь длилась еще

несколько минут, а я, как последний трус, сидел в зарослях кустарника, затаив дыхание, дрожа от страха и опасаясь привлечь к себе внимание.

Закончив, убийца длинными прыжками взобрался на крышу трехэтажного здания, откуда осмотрел территорию базы и окружающие её горы. В этот момент я залег в кусты, уткнувшись лицом в траву и надеялся, что цветастый наряд не выдаст мою слабенькую маскировку.

В итоге, я упустил момент, когда Мо Шень перестал осматриваться и ушел. Я боялся, что он всё еще находится поблизости и лежал в кустах, пока на площади не появилась моя придурковатая, деревенская сестра. Сказал же: "Сиди на месте!" Нет, оно припёрлось. Ей, видимо, надоело сидеть в повозке и она отправилась на поиски меня. Я невольно выругался под нос. Хотя, для Мо Шеня она не представляла никакой пользы в плане культивации, он мог убить её, как лишнего свидетеля. Однако, этого не случилось.

Девушка ходила от тела к телу, в поисках выживших и громко звала меня по имени. Через пять минут, решив, что старик и вправду ушел, я выполз из укрытия и к моему огромному облегчению, озверевшего убийцы поблизости уже не оказалось. Тут встала дилемма – оставаться или возвращаться в город. Я хотел найти Клариссу и Лю Мэнсюэ, поэтому решил остаться и осмотреться.

До темноты, я свозил тела убитых к воротам, собирая в другую повозку их ценные вещи. Туда же складывал всё, что

мне приглянулось или могло оказаться ценным. Если кто из секты вернется, чтобы не выглядеть мародером, я даже подготовил доски для погребального костра, но убитых оказалось так много, что я физически не успевал устроить погребение для погибших в этот же день.

Моё желание отыскать всех убитых, было связано не с целью наживы, хотя этот пункт заинтересованности тоже присутствовал. Я искал и собирал в одном месте тела всех учеников, чтобы отыскать среди них главу Яо Шеня, и уже знакомых мне мастеров, также найти Мэнсюэ и Клариссу, но никого из них я так и не обнаружил.

Куда делись все эти люди, стало известно на следующий день. Утром к закрытым воротам горной базы прибыли первые повозки с проклятыми. Я постарался скрыть от зевак шесть повозок с трупами и еще сотню тел разложенных под забором у входа, чтобы не вызвать ненужные слухи и не привлечь к базе мародеров. Услуги целительства прибывшим оказывал за воротами, прямо в повозках, где они лежали. И тут, игнорируя уже возникшую очередь, напрямик к воротам направился уже знакомый мне экипаж, в котором Яо Шень привез к особняку клана Лю своего сына. Молодой парень на месте возничего объявил: «Глава Яо прибыл, откройте ворота!»

Мне пришлось остановить прием больных и поспешить к воротам. Став перед ними, я перевел дух и обратился к возничему:

– Попросите главу Яо выйти ко мне.

– Кто ты такой и почему глава должен с тобой разговаривать? – возмутился парень на сидении и опять крикнул, обращаясь к обычно дежурившим на воротах стражам:

– Эй, вы, оболтусы! Вы что там заснули все?

Второй раз требовать прихода главы не потребовалось. Боковая дверь экипажа отворилась, и оттуда показалась голова старика с недовольным выражением на лице.

– Ван Чен, чего так долго? – спросил он.

– Глава Яо, здесь какой-то чужак преграждает нам путь, и стража не отзывается.

Старик упер в меня свой подслеповатый взгляд и не спеша вышел из экипажа.

– Кто ты такой и почему мешаешь проехать?

– Все меня зовут Святой Ян. Вы уже слышали обо мне?

– Слышал, – подтвердил даос, – мой наследник хотел пригласить тебя к нам, когда проблемы в городе будут решены. Вы прибыли вместе с ним? Почему ты стоишь тут?

– Уважаемый глава Яо, я не хочу вам мешать, но лучше, если мы не будем открывать ворота. Особенно, в присутствии посторонних, – сказал я, кивнув в сторону своих пациентов и жестом подзывая старика к себе.

– Да что здесь происходит? – недовольно пробурчал он, оглядываясь по сторонам и нехотя направляясь ко мне.

Когда я сделал небольшую щель между створками и дал старику заглянуть внутрь, он схватился за сердце и рухнул

на колени.

Часть 07 Магистр секты демонического культа

В следующую секунду из экипажа показалась невысокая фигура в черном плаще с накинутым на голову капюшоном. Не разбираясь, отчего старик упал на колени, она решила меня атаковать и метнулась в сторону, на ходу складывая фигуры из пальцев, активируя какую-то боевую технику.

– Печать абсолютного подчинения, – зачем-то выкрикнула моя противница, оказавшаяся женщиной.

С перепугу я решил спрятаться за воротами, но щель оказалась слишком узкой и я на секунду застрял между створками тяжелых ворот и всё, что успел, это на автомате выставить вперед левую руку. Я в полной мере ощутил бы, какой мощной была эта убийственная боевая техника, если бы она тут же, не рассеялась об автоматически активировавшуюся способность «наложение рук». То, что я считал всего лишь лечебной способностью, превратило смертоносную печать с мощным зарядом в двадцать тысяч единиц Ци в безобидную порции энергии, горячим потоком устремившуюся от левой ладони к моему сосуду души.

От удивления женщина застыла на месте, лихорадочно соображая, продолжать атаку или отступить. Я сам не ожидал, что моя способность сработает подобным образом, но так

как я оставил всего одно «наложение рук» про запас, а все другие потратил на лечение прибывших к базе секты пациентов, то повторную атаку мне было бы уже не отразить. Устный вариант слишком долг для активации и не факт, что он вообще сработает.

– Госпожа Чан, прошу вас, остановитесь! Это наш гость, посланник богини милосердия, великий целитель – Святой Ян. Это он предупредил нас об опасности, – придя в себя, воскликнул мастер Яо. – Вот как?! – ответила незнакомка, после чего вдруг поперхнулась и принялась откашливаться.

Прочистив горло, госпожа Чан заложила руки за спину, как обычно делают дряхлые старики, мучающиеся от болей в спине и повернувшись куда-то в сторону, пробормотала:

– Извините меня, посланник, я подумала, что вы напали на главу Яо. Мне жаль, но это и вправду всего лишь недоразумение.

«Да уж, ничего себе недоразумение! Если бы не способность Видящих, я бы прямо тут мог ласты склеить», – подумал я, рассматривая странную фигуру в капюшоне. Её голос показался мне почему-то знакомым, но это определенно была не Ризольда.

– Госпожа Чан, давайте пройдем внутрь пешком. Ворота действительно пока стоит держать закрытыми. То, ради чего я вас пригласил, уже случилось. Надеюсь, не слишком много мастеров погибло, – сказал старик, поднимаясь с колен.

Я всё еще дрожал от накатившего стресса, хотя острый

момент уже миновал. Фух, насчет блокировки атаки противника мне очень повезло. Нужно держать в резерве больше попыток этой способности. Прокачка пассивки, это, конечно, полезно, но жизнь дороже. Кто бы знал, что навык разрушения печатей имеет применение и в реальном бою. Погодите-ка, если сработало, значит, на меня кинули проклятие или что-то из запретного, демонического арсенала, которым пользуются ребята из демонических сект. Разве нет? Кто вообще эта дамочка?

Чтобы поскорее присоединиться к прошедшему за ворота главе Яо и его таинственной спутнице, мне пришлось по быстрому разобраться с десятком ожидавших меня пациентов. В спешке я даже не стал проверять, что там, в протягиваемых мне родственниками мешках. Отпустив людей, я открыл проезд экипажу и сам прошел за ворота, плотно закрыв их за собой на засов, представлявший собой толстый металлический прут.

Долго искать старика не пришлось, он не пошел к главному зданию, а возился тут же сбоку, у повозок с трупами учеников, раскладывая их с помощью особой техники контроля энергии Ци на траве. В какой-то момент его старое, больное сердце опять не выдержало удара. Он увидел тело наследника Яо Лаоши, показавшееся из-под другого мертвеца. Старик пошатнулся, уронил на траву удерживаемую в этот мо-

мент в воздухе ношу и опять припал на колено.

— Глава Яо, что с вами? — забеспокоилась госпожа Чан. — Я создавал это место сотню лет. Я специально приглашал сильнейших мастеров и не копил никаких сокровищ, чтобы никому и в голову не пришло нас атаковать. Я хотел создать защищенное и безопасное место для своих потомков, но когда произошло единственное за сотню лет нападение, меня не оказалось на месте. Я не защитил их, никого не защитил. Мои сыновья, племянники и внуки погибли. Вот они, лежат передо мной. Как я смогу посмотреть в глаза их матерям? Госпожа Чан, я прошу вас помочь мне уничтожить этого безумца. Мо Шень перешел все границы. Он обиделся, что я не пришел на помощь, когда его секту травили. Этот гад затаил обиду. Если бы я только знал, что он вернется в теле правнучки, я бы своими руками задушил этого, ни в чем не повинного ребенка, лишь бы он больше не существовал!

Едва перебравшись на базу секты Лазурного дракона, мне пришлось опять возвращаться в город, но одной цели я всё же добился. Лю Мэнсюэ и Кларисса, не пострадавшие в резне из-за проживания на отдельной «женской» базе также вернулись в город, так как защищать их было больше никому.

Госпожа Чан Кайши, оказавшаяся бывшей ученицей главы Яо, но переметнувшаяся на сторону секты демонического

культа, была ни кем иным, а одним из магистров демонического культа, управляющей одной из баз в соседней долине. Ей подчинялось определенное количество мастеров и адептов и по негласной договоренности с главой Яо, между ними царил нейтралитет. Конечно, существовали другие базы, магистры, старейшины и сам глава местного объединения культистов, которые никаких договоренностей не поддерживали и продолжали активно враждовать с сектой Лазурного дракона. Но, как оказалось, и среди этой секты могли быть тайные союзники и мастер Чай Канши была одним из них.

Получив предупреждение о Демоне-Императоре, глава Яо не рискнул послать к бывшей ученице своих подчиненных. Они не так часто контактировали и появление кого-либо, кроме самого Яо Шена могло быть воспринято неверно. Он договорился о помощи магистра, способного на время лишить сил даже легендарного даоса, но опоздал. Его родственники и ученики встретили смерть за день до его возвращения.

В свои дальнейшие планы старик Яо меня не посвящал, но каждое сказанное им слово и влажные от невыносимой душевной боли глаза, горели жадной мести. Я видел, что он пойдет на всё, чтобы отомстить за смерть потомков. У меня появился первый серьезный союзник, пусть и действующий независимо. Забрав тела потомков, старик укатил с базы в обществе свой спутницы, оставив разбираться с телами других учеников паренька, сидевшего ранее на месте возникшего.

Я не стал ему помогать, хотя работы там было выше крыши. Перед тем как покинуть опустошенное место, я прошвырнулся по территории в поисках еще чего-нибудь ценного, но кроме нескольких комплектов красивой формы мастера секты Лазурного дракона, десятка мешков риса на кухне и сотни-двух обычных, металлических мечей, копий и кинжалов, ничего действительно ценного так и не обнаружил. Видимо, Мо Шень уже прибрал к рукам всё, что смог. Или оно хранилось в каком-то другом, секретном месте или старик не соврал и его секта действительно спускала всю до последнего лян на нужды учеников и жила очень скромно.

В двух покинувших базу «мародерских» повозках, одной из которых управляла моя сестрица, самым ценным были мои два сундука с серебром, заработанном на проклятых пациентах. И эта сумма непрерывно росла. При спуске с горы мне встретилось еще несколько повозок, которые у меня хватило ума остановить, чтобы узнать, не ко мне ли они направлялись. Оказалось, что ко мне. Даже помогая половине больных совершенно бесплатно, за несколько дней я собрал уже более двухсот тысяч лян серебра. Возиться с увесистой горой серебряных слитков в тяжелых сундуках, и таскаться с обрывающей плечи походной сумкой было жутко неудобно. Мне нужно было приобрести кольцо пространств, и сразу по возвращению в город я решил не отсиживаться в гостинице, а посетить торговый дом семьи Чжан.

Сохранение богатств – еще большая морока, чем их добыча! С меня сошло десять потов, пока я переместил свои, быстро увеличивающиеся в размерах пожитки, в складское помещение на внутреннем дворе гостиницы брата Ченя. Хозяин гостиницы опять принял меня с расprostертыми объятьями и предложил старые условия: еда и жилье бесплатно в обмен на три лечения вне очереди. И это гарантировано до конца месяца. Он также согласился выделить бесплатный номер и для моих родственников. Надо признать, что это был далеко не лучший номер, под самой крышей, с низкими потолками и крохотными окошками, но дареному коню в зубы не смотрят.

Сестра и брат Гуй не смели выражать претензий. Они целиком и полностью висели на моей шее, а брат еще и большую часть дня лежал пластом, поэтому они были очень тихими и покорными. Жао Юйлань лишь один раз заикнулась о покупке ниток другого цвета и спрашивала, нет ли новостей о младшей сестре, а в остальное время молча выполняла мои распоряжения.

Приняв расслабляющую ванну в бочке, я отпустил очередную группу просителей, ожидавшую своей очереди на исцеление перед гостиницей и отправился в усадьбу клана Яо. Паренек, оставленный для того, чтобы направлять вновь прибывших к базе клана секты, не сразу понял, кто перед ним и также отправил меня на запад долины Тысячи

ветров, описывая маршрут, который нужно проделать, чтобы достичь базы секты на восточном склоне. Мне пришлось растолковать ему, что я и есть «Святой Ян» и обновил его информацию, попросив опять направлять людей к гостинице «Благородного Ченя». Чтобы моя просьба звучала убедительней, подкинул парню сотню лян. Не стал травмировать его, сообщая, что секта Лазурного дракона, фактически прекратила своё существование, но и сам призадумался, куда мне податься, если Мо Шень продолжит терроризировать город и окрестности.

Одному ему известно, куда он направился после разорения секты своего старого «друга». До меня начинало доходить, почему старик так рвался в эту секту. Яо Шень был ему должен. Во всяком случае, ставший маньяком старик так считал. Отсюда и уверенность, что глава Яо не откажет и наоборот, сделает гораздо больше других его «друзей». Оставалось надеяться, что секта демонического культа, к которой за помощью обратился мастер Яо, найдет управу на потерявшего берега злодея, а до тех пор, обеспечение моей безопасности полностью лежало на моих плечах.

По пути в торговый дом Чжан я опять услышал несколько шокирующих сплетен. Даже удивительно, почему люди в городе узнавали обо всём чуть ли не сразу. По словам сплетников, раненный глава клана Фу и горстка выживших учеников снова подверглись нападению неизвестного убийцы и в этот раз никому не удалось уйти живым. Я удивлялся та-

кому очевидному противоречию – как об этом вообще стало известно, если никто не выжил?

Наверняка выжившие остались и прибежали в город, но боясь расправы убийцы пожелали остаться неизвестными, слегка исказив шокирующую новость и выпилив оттуда себя. Правда, после того, как такому же нападению подверглись и все другие секты, а я знал еще и о печальной судьбе секты Лазурного дракона, то эта новость уже не стала для меня такой шокирующей, как случайное столкновение в торговом доме с экстравагантным стариком, в котором я сразу узнал «братюню».

Он бродил по залу в компании главного наставника и его четырех подпевал и искал подарочки для будущей невесты. Во всяком случае, это я понял из его разговора с работником торгового дома, с большим трудом понимающим речь покупателя, чересчур переполненную игровым и чисто русским местечковым сленгом.

Для работника лавки и даже сопровождающих старика людей, мастер секты Пагоды мудрости был словно инопланетянин, вставляющий в тираду непонятных звуков пару слов с переводом на аборигенский.

– Слышь пацанчиг, а тёлочка точно охренеет, если я подгоню ей эти стаканы с тарелками и какую-то иголку с птичкой из проволоки вместо брюликов и красивого бельишка? Какие-то стрёмные выходят подарки. Не солидно. У вас ничего подороже и покрасивее нет? Деваха не из деревен-

ских, моду и стиль знает, зачем ей какая-то старая посуда? – Господин глава Шао, это лучший фарфор от известного во всей Империи Тан мастера. Даже наложнице императора польстил бы такой изысканный и ценный подарок. Шпилька из золота с крупными рубинами и изящным плетением из серебряных и золотых нитей в форме пары парящих Лапласов – символ благополучия и согласия семьи. Этот подарок дорогой, изысканный и с намеком на ваши нежные чувства. – Ладно, сойдет. Раз тёлки тут такое любят, что поделаешь, пакуйте три таких набора, нам уже пора. – Братюня, кореш! Я так рад тебя видеть, извини, что свалил, не попрощавшись, важные семейные дела появились, – раскрыв объятия, громко обратился я к старику, за которым внимательно наблюдал минуту, чтобы подскочить в самый подходящий момент. – Э-э-э? – не узнав меня в другой одежде и подслеповато вылупившись в мою сторону, выдал старик. – Мастер Шао, я сейчас же накажу этого негодяя, – выпятив грудь колесом, выскочил мне навстречу один из подпевал, но когда осознал, что у него на одну звезду золота ниже, чем у меня, тут же сдулся и попятился назад.

В это время, уже узнавший меня главный наставник жевал нижнюю губу, соображая, как переключить внимание главы секты от опасного собеседника.

– Мастер Шао... – воскликнул он, лишь бы просто выиграть время на раздумья и привлечь к себе внимание. – Братюнь, Андрюха, это я – Санёк. Помнишь, ты хворал, а я к те-

бе заглянул, а потом закрутился и мы нормально не побазарили? – Помню! – вдруг, радостно воскликнул замаявшийся старик и, не давая прислужникам себя окружить, выскочил навстречу мне. – Слышь, Санёк, ты где так надолго пропал? Я только за стол сел, глядь, а тебя уже нигде нет. Спросил своих, сказали ты отъехал в какую-то деревню. Брат у тебя или кто-то еще умирал, и надо было показывать лекарю дорогу, но чего ты сразу не вернулся? Я вообще-то тебя ждал. Думал, ты по быстрому сгоняешь по делам и вернешься.

Я поймал на себе убийственный взгляд заместителя главы и решил. Что не буду обострять, тем более, что смысла в этом всё равно нет. Андрюха лишь формальный глава. С таким окружением он связан по рукам и ногам и не имеет реальной власти.

– Да, там такое... дела срочные были, замотался, а ты какими судьбами в городе? Нашел корешей, чтобы стартовать на верхние этажи? – по дружески закинув руку на плечо и увлекая старика за собой в соседний зал, спросил я. – Никого пока из старых, да и новых не встретил. Знаешь, а нижние этажи очень сильно изменились. Такие города тут уже отгрохали. Реально круто, цивилизация развивается. Раньше Сайпан был небольшим рыбацким поселением. Двадцатая часть от того, что сейчас.

– Да неужели! – поддерживая видимость беседы, а на самом деле высматривая вариант, как незаметно свалить от свиты, воскликнул я.

– Я тебе отвечаю, вообще ничего тут не узнаю. Аборигенов наплодилось тысячи, нет, даже десятки тысяч! На дорогах давка, проехать спокойно нельзя. Транспорт сплошняком, непрерывным потоком движется. Мы, когда сюда ехали, только на воротах час прождали, чтобы просто в город попасть. Тут какой-то крутой целитель объявился, все к нему валят за помощью. Может и мне сходить, спина и колени уже достали? А ночное недержание... Короче, даже на десятом, куда все лезут с других этажей, не так много народу. Там внизу, среди аборигенов, конечно, тоже много народу, но на парящих островах тишь да гладь. Летать-то могут лишь Небожители, а герои на десятом все их плюшки имеют. А ты знал, что они там ставки делают, кто пройдет на десятый и выше, а кто нет? – А им что, хорошо видно, как и что на других этажах происходит? – Как на ладони. Там свои технологии. Можно мониторить любой из этажей, ниже восьмого. Просто сверху или с точек входа. Да хоть картинку из глаз кого хочешь смотри. Надо только знать имя аборигена, но такой инфой обычно лишь агенты Теневой гильдии владеют. Они спецы в сборе информации. Многие небожители к ним обращаются, если кого интересного заметили. Это довольно интересно, угадывать, почему герой или абориген поступил так или иначе, куда идет и зачем? Ты не поверишь, но самому там заняться толком-то и нечем. Выходить с уровня вверх или вниз опасно, сразу станешь уязвимым, плюс очень сильные стражи. А когда ты бессмертен и тебя может потес-

нить лишь претендент Арены Небожителей, не особо хочется рыпаться. Ты можешь любую аборигенку себе на недельку на летающий островок закинуть, ну ты понимаешь для чего. Они все там красавицы, я уже говорил. Жаль, что дети заведенные там за потомков не считаются. Только на первых трех. Я бы вечно на десятом жил. – И чем бы ты там занимался? Бесконечно местных тёлочек пилил? – вдруг ощутив какое-то органическое отторжение к собеседнику, спросил я. – Чем, чем? Можно заняться изучением местного лора, крафтом легендарных шмоток, чтобы выше прорываться для чего нужно полмира Небожителей облазить, а он, наверное, по размеру, как все десять этажей до этого вместе взятых. Там созданных богами и полубогами измерений куча. Некоторые тайники Видящих, потянут на отдельный мир, а упустить такую находку – все равно, что пописать против ветра. Жалеть потом будешь, что не вытащил себе чего-нибудь за пределами крутого оттуда. Даже защитные печати и всякие ловушки от такого не останавливают. Я в одной такой ловушке свою первую попытку потратил. Ловушка с отменой законов, в ней предметы, дающие полет не работают и всё – кранты. Падаешь с высоты в пару километров на дно тайника. Я любителей халявы, пока падал, внизу насмотрелся. Скелетов под местом входа не тысячи – миллионы! А шмота легендарного столько, аж завидно стало. Кто-то, кто сам по себе летать умеет, всё это себе захапает. А еще нередко оказывается, что что-то из нужных материалов для крафта на-

ходится только в демонических или иллюзорных мирах, что-то на этажах пониже, в особых измерениях, а иногда имеется только в луте какого-то глубоководного монстра или стража этажа и выпадает крайне редко. Короче, крафт легендарок – это мрак. Я, честно, пытался хоть что-то сам собрать, но легче на Арене Небожителей ставку выиграть и просто обменять некоторые материалы или готовые, редкие шмотки, чем самому их сделать. Реально, буквально, любой мусор надо с собой с нижних этажей тащить, и любая, бесполезная тут вещь, там может пригодиться в самом неожиданном месте. Эх, у меня на десятом было шесть больших хранилищ по сто кубов. Мне бы их сейчас, я бы любую траву и все тушки монстров бы отсюда тащил наверх и всех стражей целиком туда пихал. Ты тоже так делай. Тащи с собой всё, что можешь, потом в крафте может пригодиться. А вот драг. металлы там не особо в цене. На девятом хождение физических денег и любых их аналогов прекращается. Там только вещь на вещь можно обменять. Короче, на десятом этаже своих забот хватает, а можно просто забить, не пытаться пробиться выше. По секрету тебе скажу, что на десятом нет стража, что на входе, что на выходе – иди куда хочешь, но один кореш мне рассказывал, что одиннадцатый – это уже нечеловеческий мир, там с десятого порталы переплетаются и следующие десять этажей надо проходить по демонической линейке, а там жуть как стрёмно находиться. Никаких тебе нормальных условий. Кислотные болота и лавовые поля, где

еще полно жутких монстров-хищников. Я вторую свою попытку на входе на одиннадцатый этаж потратил. Ток зашел, меня страж с плюхи и убил. Они быстро на верхних этажах обновляются – одни местные сутки и уже новый стоит. По одному нереально наверх пробиваться, а я от своей волны отстал. Тёлочка мне попалась зачетная. Так я на неё залип, что стругал с ней детишек, пока она из красавцы в жабу не превратилась. Я-то не старел, красавчиком ходил, сколько бы ни жрал и ни спал, а она сразу жиром заплыла, а потом совсем испортилась, поэтому круче тёлочку не из аборигенов брать, а одну из небожителей, но шансов немного. Они все поголовно короны одели. Ходят, носом даже от нормальных, зачётных пацанчиков ворочают, а сами на верхние этажи не суются. Трусят. Ой, че-то я про себя, да про себя, как у тебя дела братюнь? Я так и не узнал, где тут место сбора, я, как стручок свой закину в местную тёлочку и буду точно знать, что дело выгорело, сразу к тусовке присоединюсь. Главное, маякни мне, чтобы рейд не пропустил. Хотя, может, с моим старческим телом лучше позади потихоньку плестись, пока топы впереди рубиться будут. Я так и в первой волне ходил. Бежишь с другими слабаками в хвосте, мелкие ништяки собираешь. Иногда кто-то из топов старый или поломанный шмот выкинет или когда лучший грейд возьмет и обновится. Я ни одного босса вместе с толпой не валил, приходил уже когда с ними топчики справлялись и проход был открыт. Как-то так до девятого бодренько и добежали. Там

запара возникла. Топы уже боса вальнули, прошли выше, а пока я лут с убитых ими мобов собирал – новый страж появился. Вот тогда половина таких же халявщиков из хвоста и полегла. Прикинь, за порталом чек поинт с плюшками, а они, буквально, в шаге от него полегли, я ржал во все горло – вот лошары! Я их больше никогда и не видел. Но это верно. У всех одна попытка. Кто на десятый не дошел, вылетает. Если бы топчики назад в портал не заглянули, я бы тоже скоро слег. А так, им какой-то лут с босса потребовался для крафта лучшей снаряги, и они его еще раз вальнули, причём более десятка из них там даже полегло, кого-то и пару раз положили, чё-то сбой в действиях пошел. Рассорились все. Хилы танка толпой не вылечили, а как он лег, почти всех суппортов и сдуло. Они, знаешь, сука очень умные, стоять за танком и командовать, пока не по ним бьют. Некоторых танков так босы фигачат, что когда хилка заканчивается или какой-то крутой баф спадает, то от них одни кровавые брызги остаются. Когда некоторые топы два раза легли, я немного подофигел. Так тупо свои попытки растрять. Чё у них там в головах? Не люди, а просто звери. Им по приколу рисковать, искать новые стратегии победы, слабые места у боссов. К примеру, у того, что перед десятым этажом – физический иммунитет. Полный, прикинь! Его только магией и духовным кунг-фу можно убить, и то, целой толпой. Его монах с духовной аурой танчил. Я бы никак не справился, а так с топами на десятый прорвался, а там полный кайф. Надеюсь

и в этот раз толковые топчики найдутся. Я не шарю во всех этих заклинаниях, я больше по стрелялкам. Мне оружие с восьмого этажа дай, да хоть с пятого или даже четвертого, я любых мелких мобов с закрытыми глазами вынесу. – Андрей, стой, стой. Дело в том, что нет никаких новых волн и топчиков, – успел вставить я два слова в тираду разговорчивого старикана. – Как нету? Обычно уже в песочнице нормальные патьки собираются. Если подождать, пару месяцев, большой рейд соберется. – Говорю же, два героя нашел и то, они появились тут с промежутком в сто лет. – Та не! Ты гонишь! Да быть такого не может, чтобы новичков не было. Откуда они на восьмых и девятых этажах тогда берутся и даже прямиком на десятый с нижних этажей залетают? Не, друг, ты тут мне не заливай или ты меня просто разводишь? Ты говоришь про Тристрам, Город Истоков или может Город Драконов тоже опустел? Все в котах и на ботах? – Андрей, может я и ошибаюсь, я действительно не совсем в теме. Я сюда из Латора через святилище Тайных Врат попал. Там игроков было всего парочку, но один из них сказал, что сорок героев им за двадцать-тридцать лет удалось собрать на Восточном континенте. У них даже Боевая Академия какая-то имеется, там они тренируются. Но это не точно, это мне тоже просто рассказали. – Что за дичь? Какие сорок человек? В песочнице сотни претендентов появляются каждый день. Латор – это вообще где? Подожди, Латор... Латор... Чё! Это же одиннадцатый этаж, но только на другой сторо-

не ветвления, на демонической ветке после десятого этажа идет. Если я, конечно, ничего не путаю. Я там не бывал, но мне кое-что один из небожителей рассказывал. Там аборигены регулярно вымирают, и мир заново заселяется потомками героев. Каждые триста-четыреста лет или демоны снизу стража пробивают или жирные твари верхнего стража снимают своего и обычные mobs с верхних этажей всех выкашивают. Даже имея полный набор легендарок и кучу неразрушимого оружия, там не выжить. Жуть, как сложно. А из-за того, что mobs в демонических мирах не простые, а через одного проклятые или с фишками типа физ. неуязвимости. Ммм... Как там эту тварь зовут... Морок! Точно Морок. Одна такая тварь может все десять человеческих этажей выжрать и не подавится. Короче, что ты мне стелишь, что ты из Латора? Смотри – это второй этаж, внизу мир пяти континентов, а еще ниже песочница. Так?

– Не знаю, – ответил я и отошел в сторону.

Ничего не сходилось. Я устал от неясностей и нестыковок. Какого хрена этот раздолбай называет Латор одиннадцатым этажом на другой ветке? Мне нужно было выяснить, что из сказанного правда, а что заблуждение. В первую очередь узнать, где проход на первый и третий этаж в представлении этого героя.

Часть 08 Неожиданный пациент

В мой разговор с Андреем резко вмешался главный наставник. И чего ему в своей крепости не сиделось? Еще и прихлебателей своих везде таскает. Прилипли эти подхалимы к герою и ни на шаг от него не отходят. Меня бы такое бесило, но, судя по спокойствию «братюни», его всё устраивало.

– Глава Шао у вас назначена встреча с главой семьи Цинь. Их младшая дочь редкая красавица. Она составит вам прекрасную пару. Будет нехорошо, если мы опоздаем.

– Да-да глава Шао Линь, – согласился герой в теле древнего старика и, махнув мне рукой, отправился вслед за своим надзирателем.

«Герой называется! Да для него «тёлочки» занимают чуть ли не главное место в жизни. Наверняка, парень не для будущего воплощения старается, а просто захотелось секса. Тем более, высокое положение позволяет перебирать невестами. Чтоб у тебя стручок отсох!» – раздраженно подумал я и пошел следом. Хоть толку с «братюни» было немного, хотелось закончить важный для меня разговор. Однако, сделать этого по пути не получилось. Главный наставник секты на выходе из зала опять преградил мне дорогу.

– Жао Ян? Тебя ведь так зовут? Если хочешь, чтобы мы и дальше искали бандитов, похитивших твою сестру, прекрати

навязываться главе Шао, – пригрозил старик.

– Я действую исключительно в интересах многоуважаемого мастера Шао, – едва сдержавшись, чтобы не нагрубить, ответил я.

– В каких же это интересах?

– Глава попросил меня найти его корешей из мира небожителей. У него много товарищей за пределами секты и они бы смогли помочь вашей уважаемой организации занять доминирующее положение не только в долине Тысячи ветров, но и во всей провинции. Они мигом уничтожат секту демонического культа и даже сильнейших посланников императора, если тот пожелает мешать вашей деятельности.

– Вот как?! – удивленно воскликнул старик.

– Именно так. Более того, среди них множество легендарных мастеров, находящихся в шаге от божественного ранга. Глава Шао называет их «Топами». Их я и ищу для него. Вы же не хотите, чтобы я сказал корешам главы, что вы намеренно препятствовали их встрече.

Старик замаялся, соображая, что ответить и мне удалось проскользнуть мимо него. Пришлось немного повздорить с обступившей Андрея свитой, но я всё-таки выяснил, где он остановился и договорился о завтрашней встрече. Любитель юных невест щедро выделил мне часик с самого утра. Ну, хоть что-то. За это время я точно смогу выяснить все интересующие меня вопросы, особенно, если не позволю ему говорить, что попало, а возьму нить разговор в свои руки. Од-

нако, сделать это будет непросто.

Надо сказать, что при своей нелепой манере общения, Андрей был далеко не глуп. Вернее, он был достаточно умным, чтобы прикидываться простаком, заставляя окружающих относиться к нему снисходительно. Я тоже попался в эту удочку. Разболтался, выдавая интересующие меня темы, но если внимательно проанализировать, то не узнал от него ничего действительно полезного. После невнятной трескотни собеседника в голове оставалась лишь непригодная для переосмысления каша.

Также и с реальной помощью. «Братюня» являлся мастером целой секты, но пальцем об палец не стукнул, чтобы мне хоть как-то помочь. И дело было не в опеке окружающей его верхушки, как мне показалось сразу. Стоило ему открыть рот и они делали то, что он им приказывал. Я посчитал его беспомощным, так как со мной он сразу занял позицию слабака и жертвы. Жаловался на тяжелую долю, на каких-то темных рассказал, как его, бедного, турнули с этажа небожителей, упорно вбивая мне в голову мысль, что я просто обязан ему помочь, но перед лебезящими слугами тут же надел маску господина.

Сразу я не понял, почему он так себя ведет, но постепенно, суть его двуличности проявилась. Он решал исключительно свои собственные проблемы, и меня пытался подпряхь, чтобы выяснить, где собираются герои, идущие в рейд на верхние этажи. Это при том, что у него в подчинении на-

ходилось пару сотен человек. Когда он понял, что я не владею нужной ему информацией, сразу потерял ко мне интерес и свалил. Возможно, это он дал знак помощнику вмешаться.

Андрюха был не так прост, как хотел казаться. Если подумать — он же никакой не незрелый паренек, а старый, хитрый, очень умелый приспособленец, привыкший всё получать за чужой счёт. Взять хотя бы описание его «эпического» похода с первой волной. Чистейший паразит, падальщик, зря занимающий место в отряде и лишь приворовывающий у действительно полезных его членов. Почему он рассказал мне именно это? Не потому ли, что предстать передо мной ему было выгодно именно в таком свете. Чтобы я не попросил ничего за помощь. Меня его рассказ сразу напряг. Я бы с таким человеком даже за один стол не сел бы в прошлом. Не то, чтобы я был особо высокомерным или высоконравственным человеком. Нет. Просто, таких людей я на дух не переносу и стараюсь избегать. Брезгую. Желание контактировать с ним было вынужденным, из-за отсутствия альтернативы, но чем больше Андрей приоткрывал мне завесу своего мировоззрения, проявлявшегося в поступках прошлого, тем меньше мне хотелось иметь с ним хоть что-то общее. Доведя он не вызывал никакого.

Эти мысли у меня и пронеслись в голове после расставания. Расспрошу завтра, как он в прошлый раз здесь оказался, выясню, что там за мир пяти континентов и как из него проникнуть в песочницу, а дальше оставлю его в покое. Если

появится информация, где отыскать других героев, то необходимость и дальше контактировать с «братюней» исчезнет.

Однако, судьба и здесь внесла свои коррективы. Договорившись о встрече, я направился назад к входу в Торговый дом семьи Чжан. Зашел внутрь и услышал за спиной крики о помощи. Рванув назад, я застыл у выхода в оцепенении. Невысокая фигура в черной одежде выскочила из укрытия и, выпустив вокруг себя красную волну, с одной атаки раскидала всю свиту Андрюхи и его в том числе.

Сомнений не было, в невысокой фигуре я узнал Ризольду, а значит, маньяк опять вернулся в город. Нужно было прятаться или сваливать, пока не поздно. Старик уже не стеснялся. Тут же на месте, перед глазами нескольких прохожих обнажил ритуальный меч и за двадцать секунд откачал Ци из двоих своих жертв.

Я рванул внутрь дома, на бегу предупреждая стражу и посетителей об опасности снаружи. Это была не самая лучшая идея. Это в современных зданиях имеется запасной, пожарный выход. В торговом доме имелся служебный вход, но он был заперт на ключ, хранившийся у администратора зала.

Началась паника и немногочисленные посетители, администратор и стража, вместо того, чтобы покинуть помещение через задний выход, вывалили на улицу из центрального. Там их всех и положили. Поняв, что оказался в западне, я взбежал на второй этаж и спрятался на балконе, замотавшись в тюль отделявший ложе от посторонних.

Расправившись с несколькими стражами в торговом зале и не наблюдая новых противников, Мо Шень разграбил Торговый дом и покинул помещение. Я просидел в тюле до прихода городской стражи. Лишь, когда первый этаж наводнили стражники с алебардами, я выбрался из укрытия и спустился к ним.

Как единственного свидетеля, меня доставили в городскую тюрьму, где тщательно осмотрели содержимое моей сумки. Кроме тысячи серебряных слитков, в ней не нашлось других предметов, но даже так, мне пришлось доказывать, что деньги мои. Очень помогло то, что я представился «Святым Яном». Этим я легко смог объяснить происхождение денег, но нажил себе новую проблему.

Заниматься целительской деятельностью без императорской лицензии на территории города не разрешалось. А так как у меня не было собственной лечебницы, с меня также нельзя было требовать ежемесячные и ежегодные налоги. Короче, узаконенный рэкет в лице представителей закона Империи Тан показал свои клыки. У меня забрали половину содержимого сумки за лицензию, а вторую в качестве штрафа.

Знал бы, свалил бы оттуда пораньше, но меня слишком пугала перспектива столкнуться с убийцей. Меня несколько раз допросили, требуя описать убийцу и его действия. Я рассказал всё, что знал, после чего меня, наконец, отпустили, обязав выплачивать ежемесячный тридцатипроцентный на-

лог со всей полученной от целительства прибыли.

В свою гостиницу я вернулся в очень плохом настроении, шарахаясь от каждой тени. Мо Шень неожиданно вернулся в город и заодно расправился с очередным героем, от которого я мог бы получить крупницы так недостающих мне знаний. Оставаться в городе, да и вообще в долине, пока маньяк не закончит культивировать свой божественный ранг, было очень опасно.

Я подумывал даже о том, чтобы срочно забрать Клариссу и свалить обратно в Латор. Дориан приглашал меня в Боевую Академию Эббиса. Самое время воспользоваться его приглашением. В идеале, нужно было раздобыть перед путешествием кольцо пространств. От мысли, что мне придется таскаться с тяжелым грузом серебра, становилось дурно. Это было не только неудобно, но и опасно.

По привычке, я крался к своей гостинице, скрывая лицо за широкополой шляпой и натянутым до носа платком. Поток проклятых с каждым днем лишь увеличивался, но в этот раз на моё появление у гостиницы никто не отреагировал. Людей привлекло другое событие. К воротам прибыл экипаж, в котором находился очень известный в долине и за её пределами глава секты Лазурного дракона, мастер Яо Шень. Люди были поражены, что даже такой сильный и влиятельный человек стал жертвой культистов. Он также был поражен демонической печатью, и сопровождавшая его женщина в темном плаще и слабой фиолетовой аурой настойчиво тре-

бывала у стражи пропустить её на встречу с целителем без очереди.

– Госпожа, целителя сейчас нет на месте, – объяснил один из мужчин, хотя обычно они не отвечали буйствующей у входа толпе.

– Он вышел в город пару часов назад и еще не вернулся, – уточнил второй.

– Я тут! Пропустите меня к больному! – снимая шляпу и платок, – воскликнул я, добравшись до задних рядов плотно сгрудившейся перед воротами толпы.

– Святой Ян тут! Целитель Ян, примите нас! Целитель Жао, смилуйтесь, мы уже три дня не можем к вам попасть! – начали кричать люди, окружив меня плотным кольцом.

Мне пришлось пообещать, что я приму всех пациентов сегодня, лишь бы их родственники быстро расступились и дали мне пройти к экипажу мастера Яо. Закрывшись внутри салона, я глянул на лежащее на сидении тело старика и невольно ахнул. Черно-красная дымка демонической печати была еле заметной, так, словно, он был уже мертв. Дотронувшись до руки старика, я понял, что умер он совсем недавно. Старик Яо был еще теплым. Быстро же Мо Шень разобрался со старым другом. Только утром он был жив и теперь... Теперь помощи ждать не от кого. Нужно бежать из города, как можно скорее.

– Он мертв! – не глядя в глаза женщине, сказал я.

– Я знаю. Целитель Жао, я сама его запечатала, когда

он оказался на пороге смерти, надеясь, что это продлит его жизнь хотя бы на несколько часов, но повреждения учителя оказались слишком велики. Он не продержался и пяти минут.

– Вы сами...

– Поверьте мне, я очень уважала и ценила учителя Яо. Он был мне как отец, которого я никогда не знала. Я и представить себе не могла, что он умрет на моих руках, но эту тварь я тоже запечатала. Ей уже не спастись. Я пришла сюда, чтобы предупредить вас, что Демон-Император может навесить вас, желая спастись. Я буду охранять вас сегодня ночью и убью эту тварь, если она появится.

– Как вы его выследили?

– Он сам напал на нас в особняке клана Яо. Стоило мастеру зайти в особняк, как враг нанес свой подлый удар в спину. Не знаю как, но даже получив мою печать, ему удалось скрыться.

– Вы привезли мастера Яо, чтобы сообщить мне об этом?

– Да, и для того, чтобы сняли с него мою печать. Хотя это звучит странно, я на днях услышала, что демоническая печать продолжает мучить даже мертвеца и не разрушается годами, не позволяя душе человека реинкарнировать.

– Так и есть, – подтвердил я свою же собственную байку.

– Давайте вернемся к особняку клана Яо. Я не хочу, чтобы люди знали, что глава мертв, – сказал я, на самом деле желая избавиться от свидетеля при поглощении энергии старика.

Женщина кивнула и покинула салон экипажа, чтобы занять место возничего. В спешке, я дважды сбился в тексте призыва дара Видящих, но когда слова прозвучали правильно, я испытал самый необычайный в жизни опыт проникновения в чужую жизнь. Меня унесло куда-то вдаль, и я увидел перед собой младенца в грязной тряпке. Это была моя младшая сестра. Мне пять. Едва родив, женщина зубами перегрызает пуповину, передает мне сверток и забирается в веревочную петлю под потолком. Сдавшись невыносимым обстоятельствам, она убивает себя, а я грязный и босоногий бреду куда-то через выгоревшие от засухи рисовые поля.

Кругом нищета, голод. Я сам очень голоден, а моя сестричка такая тяжелая. Я устаю её нести и ложу на желтую, высохшую травку у края дороги, чтобы отдохнуть. Хочется пить. Я отправляюсь на поиски воды и нахожу грязную лужу на дне почти пересохшего канала. Когда возвращаюсь, вижу, как мою сестру рвут на части дикие звери. Она громко верещит, но не долго. Я убегаю в слезах, когда её голос затихает. Звери дикие и голодные, могут напасть...

Одна ужасная картина сменяла другую. Картины нищеты и голода сменялись картинками тяжелого труда и избиений. Я в лице Яо Шеня был голоден всегда. Всё детство меня били, пока однажды я не начал прислуживать человеку из Боевой Академии Сайпана. Он учит меня дыхательным техникам и говорит, что поступая так, я стану очень сильным. Я культивирую всё свободное время и происходит первое чу-

десное преображение. Я становлюсь крепче, но кушать хочется в два раза сильнее.

Меня ловят на воровстве риса с кухни академии и чуть не забивают палками до смерти. Мужчину приютившего меня изгоняют. Я живу на улицах Сайпана, промышляя воровством и мелкими подработками. Ловлю рыбу, помогаю разбирать сети, убираю улицы, подношу старушкам и старикам тяжести. Кто-то даст рисовый шарик, кто монетку, так и живу до пятнадцати лет. Иногда занимаюсь дыхательными практиками, культивирую и достигаю второй ступени. Меня замечает странствующий монах и я ухожу с ним в паломничество в столицу. Там я становлюсь учеником при храме и к шестнадцати достигаю третьей звезды. Опять попадаюсь на воровстве еды, возвращаюсь в Сайпан и прибиваюсь к уличной банде воров. Там вскоре появляется и мой первый товарищ по фамилии Мо. Он имеет проблемы с ногами, он инвалид и я учу его дыхательным практикам, чтобы стать сильнее, а он оказывается уже опытным даосом и сам учит меня, как использовать мою новую силу.

Потом воспоминания и образы стали более путанными, непонятными, фрагментированными, ускорились, пока не слились в один бесформенный клубок видений. Я пришел в себя с чувством, что посмотрел тяжелую, слезливую драму. Внутри всё сжалось. Хотелось рыдать. В груди ощущалась тяжесть и жар одновременно. Моя рука всё так же упиралась в солнечное сплетение старика, когда за дверь за-

мершего экипажа послышался шум. Пришлось её резко отдернуть, чтобы не вызывать подозрений. Сколько времени прошло непонятно, но не очень много. Мы успели проехать всего пару кварталов, а у меня возникло ощущение, что я постарел на несколько лет.

Внутри накопилось море невысказанных эмоций, и я горько заплакал. Заглянувший в салон парень прервал мой плачь. Вместе с ним мы перенесли тело старика в особняк, и только после этого появилась госпожа Чан. Она очень удивленно уставилась на меня, а потом сказала:

– Понятно. Теперь я знаю, как ты смог противостоять моей печати. Скрывал свою истинную силу? Ну, что же, как я вижу, тебе моя помощь на самом деле не нужна. В таком случае, я лучше поищу убийцу в городе.

Не понимая, что заставило женщину прийти к подобным выводам, я молча наблюдал, как она развернулась и скрылась из виду в спустившихся на город сумерках. Когда заглянул в духовное пространство, чтобы оценить свой текущий ранг – офигел. Почти легендарный Яо Шень закинул меня на четвертую ступень орихалка. То-то я поплыл, соприкоснувшись с энергией его души. Треть от десяти миллиардов Ци передалась мне без каких либо вспомогательных артефактов. Спасибо старик. Я отомщу за тебя предателю. Он не заслуживает того, чтобы жить. Только бы узнать, как пользоваться всей моей силой. В использовании боевых техник я дуб дубом. Сходить, что ли в городскую Боевую Академию. Блин. Как-

то стыдно. Вот бы мне парочку артефактов, которыми пользовался Роберт для сокрытия ранга, а то я чувствую себя не в своей тарелке с аурой великого мастера культивации.

После возвращения к гостинице, я увидел совсем другие взгляды людей. Кто был способен разглядеть мою ауру, не позволял ко мне неуважительного обращения и быстро осаждал тех, кто её не видел. Я выполнил своё обещание, исцелив всех и каждого перед гостиницей. Несмотря на обретенную часом ранее силу, я всё еще боялся столкновения с Мо Шенем. Что, если Чан Кайши ошиблась? Что, если её печать не сработала или на своём уровне он уже способен с ней как-то справиться. Если учесть, скольких людей он порешил, то наверняка уже близок к божественному рангу.

Я поужинал вместе с двоюродной сестрой и братом, а когда вернулся в свой номер, меня у дверей потревожила слуга.

– Извините, господин целитель, вас глава Храма Бога смерти хотел видеть. Он ожидает прямо сейчас на первом этаже.

Я спустился вниз, предполагая, что сейчас получу претензии от скандального человека, которому насолил, распространяя информацию, что его услуги не избавляют от проклятия, но сразу оробевший перед моей орихалковой аурой мужчина сказал, что готов щедро заплатить, если я срочно посету его храм.

Я спросил, почему такая спешка. Мужчина долго мялся, а потом, приблизившись к моему уху, сообщил, что его неожи-

данно посетила одна необычная особа. Она ранена и пообещала хорошо заплатить, если он приведет к ней «Святого Яна». Я человек занятой, поэтому он прибыл лично.

– Эта необычная особа, случайно не девушка с золотыми волосами и черной одежде? А еще с легендарной аурой.

– Она, – выпучив глаза, подтвердил мужчина, – вы знакомы?

– Госпожа Ли мне кое-что задолжала, но я готов ей помочь, если вы пообещаете никому об этом не говорить.

Мужчина с готовностью кивнул, а я в этот момент думал лишь о том, чтобы при Мо Шене всё еще имелось кольцо с мечом Гоуцзяня. Похоже, справедливость всё же существует.

Часть 09 Плохо продуманный план

По дороге в Храм Бога смерти у меня в голове появилось три варианта дальнейшего развития событий. Первая – Мо Шень действительно страдает от проклятия и станет моей добычей. Вторая – это ловушка. Он не проклят и знает кто я, а заметив мой быстрый прогресс, решил устранить опасного противника. Третья – Мо Шень проклят, но не знает кто я, однако вполне способен принудить меня помочь ему силой, а как только я сдамся, сожрет меня с потрохами.

Как уже частенько бывало, я не угадал. Госпожа Чан забыла уточнить, что глава Яо не просто безропотно отдал свою жизнь, а вступил со старым приятелем в смертельную схватку. Причем, чисто внешне маньяку досталось куда больше, чем погибшему старику.

Я убедился, что передо мной Ризольда отнюдь не по лицу. Оно было разбито в кровавое месиво. Левое ухо и вовсе отсутствовало, нос оказался сломан в нескольких местах, как и левая рука. Более того, к моменту моего прибытия, старик успел скончаться в луже собственной крови. Его тело больше напоминало решето. Сквозные отверстия виднелись на шее, руках, ногах и даже груди и животе. Мне бы и одного такого хватило, чтобы умереть. Как он вообще ушел на своих ногах с такими ранениями – оставалось загадкой. Что-то госпожа Чан явно недоговаривала. Не она ли изрешетила уже запеча-

танного врага, а потом сильно удивилась, когда его тело не оказалось в месте, где его оставили?

Я не исключал вариант, что это произошло и позже, пока верховный жрец отсутствовал, но мужчина утверждал, что девушка выглядела также плохо уже тогда, когда постучалась в двери храма. Первым делом, я проверил её пальцы и ноги в области бедер. Проклятье! Ни колец, ни большого кристалла.

— Где её кольца? — с угрозой в голосе спросил я мужчину, но он удивленно вскинул руки и заявил, что понятия не имеет, о чём я говорю.

Если что-то при девушке и было, оно должно было находиться прямо в этой комнате. На всякий случай, жрец вызвал к себе подчиненных и строго допросил их при мне. Но, как и сам хозяин заведения, прислужницы заверяли, что ничего не трогали. Девушка совсем недавно была жива, просила воды, дощечку для письма и письменные принадлежности. Ей всё предоставили в лучшем виде.

Я метнулся к тумбочке, на которой лежала дощечка и баночка с тушью, но кроме кровавого отпечатка ладони на углу тумбочки и валявшейся у подножия кровати кисти, никаких записей не нашел. Проклятый скряга! Зная его, я мог предположить, что ради своей безопасности он мог спрятать ценности где-то поблизости. Он был очень жадным и никому не доверял. И было из-за чего, но если все мои богатства исчезнут вместе с гадом, я ему этого не прощу!

Я попросил оставить меня наедине с телом, пока я буду снимать проклятие. Верховный жрец нехотя покинул комнату, а я тут же полез посмотреть, нет ли искомого в более интимных местах. Да, можно сказать, что надругался над телом, но проверил один из пустотелых органов, которым так и не воспользовался, пока был хозяином тела. Пусто. После этого, уже без всякой веры в успех проверил наличие кулона на шее и наткнулся на висящий на крепкой орихалковой цепочке выпуклый предмет. С замиранием сердца, ощупал его форму и пришел в восторг – кольцо! Потянул за цепочку – так и есть, небольшое пространственное кольцо, в котором могло поместиться еще четыреста других и мой бесценный кристалл в придачу, но надежды не оправдались. Внутри оказалось лишь четыре предмета, одним из которых являлась ручка сломанного ритуального меча, один целый меч и два невзрачных ожерелья с красновато-желтым и бледно-желтым кристаллом в грубой оправе.

Сначала я обрадовался, приняв бледно-желтый камень за еще один пространственный кристалл, но предмет не проявил свойств пространственного хранилища. Сняв цепочку с окровавленной шеи девушки, я одел её на себя и зашел в пространство кольца снова. Хотелось проверить и второе ожерелье. Мало ли, существовали хранилища с камнями и других цветов, но обратив внимание на названия ожерелий я пришел в уныние. Их названия были похожи. «Ожерелье иллюзии Ученик» и «Ожерелье иллюзии Мастер». Еще раз

нацепив ожерелье с желтым камнем, я заглянул в своё духовное пространство. Там действие предмета никак не отобразилось, зато при активации команды «показать свойства» моя аура изменила свечение на тускло желтый цвет. Ожерелье ученика сделало то же самое, но теперь я выглядел, как ученик уровня трех звезд меди. Супер! То, что нужно! При необходимости я смогу теперь скрывать свою, не соответствующую возрасту и уровню умений ауру. Но зачем эти ожерелья понадобились старику? Неужели на легендарном уровне скрывать его грозную ауру доступным ему способом было уже невозможно?

Настало время забрать у старика то, что он подло украл у меня, лишив культивации. Я приложил руку у его груди, сказал нужные слова, и выпал из реальности минут на десять-пятнадцать. Я попал в еще один кошмарный фильм, но в нем более яркими были образы не детских лет, а те, что Мо Шень провел, вырвавшись из меня. Каких только убийств я не насмотрелся. Помимо тех сект, о которых я узнал из сплетен, он посетил также множество других. Он убивал учеников и мастеров организаций, форму которых я никогда не видел в Сайпане. Коричневая, желтая, фиолетовая с белым, синяя с белым, желтая с красным, желтая с фиолетовым и, конечно, зеленая, синяя, голубая и голубая с белым, а также черная. Очень много убийств людей в черных одеждах. Сотни, нет, тысячи! Да старик окончательно сошел с ума! Он что, заодно проредил и культивистов? По тому, что я увидел,

выходило именно так. Он вырезал не десятки, а сотни баз и все равно не достиг того уровня, что хотел и вынужден был вернуться в город.

К сожалению, финального боя с мастером Яо и его спутницей я так и не увидел. Опять всё скомкалось и пронеслось мимо. Я очнулся от тряски. Помощница верховного жреца сильно трясла меня за плечи.

– Господин, господин, очнитесь, очнитесь, что с вами?

– Стой, остановись, всё хорошо, – хотелось воскликнуть мне, но получалось лишь невнятное бормотание.

Меня вывели из транса слишком рано, Я всё еще получал энергию, но женщина поставила своей целью оттащить меня от моей батарейки и у неё это получилось. С усилием пихнув меня в бок, она разорвала контакт моей ладони с солнечным сплетением мертвеца и моё сознание полностью прояснилось, а тело стало послушным.

– Дура, отвали от меня! – выкрикнул я, пытаясь снова накрыть ладонью солнечное сплетение Ризольды, но было уже поздно.

Остатки энергии рассеялись в пространстве и транс больше не продлился.

– Дура! Дура! Идиотка, кто тебя просил?! – вспыхнул я.

– Господин, вы так страшно кричали и говорили на неизвестных языках. Я вас попыталась разбудить, но вы никак не приходили в себя. Я подумала, что вы в большой опасности.

Я стиснул кулаки от негодования, но тратить нервы и раз-

говаривать с напакостившей женщиной не имело никакого смысла. Мне уже "помогли". Большое, мать твою за ногу, спасибо. Раздосадованный, я заглянул в духовное пространство и пришел в настоящий трепет – девяносто четыре миллиарда Ци! Это же заоблачная четвертая ступень легендарного ранга. Огромные запасы энергии получены, а где же обещанная мудрость? Я чувствовал лишь бодрость и распирающую грудь энергию, но мой уровень понимания мира и себя нисколько не изменился. Стало даже обидно. Где же божественное прозрение? Я не чувствовал качественных преобразований в лучшую сторону.

Появившийся в дверях комнаты верховный жрец, отшатнулся, восприняв мою подавляющую чёрную ауру. «Остаться в городе надолго нельзя», – подумал я. Слишком многие видели мой стремительный прогресс, и будут задавать неудобные вопросы. А скоро появятся посланники императора. Выбрав из двух маскирующих ауру ожерелий то, что было ближе к моему прежнему уровню, я вернулся в гостиницу и сразу столкнулся с тем, что охрана не узнавала меня в упор. Я уходил орихалковым, а вернулся золотым. В обществе, где уровень культивации считается неизменным или может расти лишь в большую сторону, это выглядело очень странно.

– Запас моей энергии влияет на ауру, – очередной раз наврал я, показывая ключ от номера с биркой гостиницы.

– Господин целитель, вы растратили так много сил, что

даже лишились уровня культивации? – удивленно спросил один из мужчин

– Всё, чем я владею – дар богини милосердия. Она дает силы, я их трачу на угодные ей дела. Мне не о чем жалеть.

Просочившись через охрану в гостиницу, я услышал в спину восхищенные слова:

– Святой человек.

– Истинный посланник богини Каннон!

«Да уж, святой. Я всего лишь прокачиваю полезный мне навык и зарабатываю на безбедную жизнь», – подумал я, ощутив укол совести. Мой панический страх погибнуть от рук Мо Шеня, наконец, отступил, но я не чувствовал ожидаемого облегчения. Столько людей погибло, прежде чем его удалось остановить, а ведь именно я привел этого человека в долину и дал ему возможность расправить плечи. Был ли я лично виноват в том, что старик сотворил? Пожалуй, нет, ведь я понятия не имел, что за змею пригрел на груди.

Если его руками богиня хотела расправиться с сектой демонического культа – она своего добилась. Я тоже неплохо справился с задачей, обеспечив стремительный взлет его могущества, но от того, какой ценой это было достигнуто, на душе скреблись кошки. Мне не нравилось, что в итоге получилось и даже неимоверно удачный финал, когда собранная с тысяч мастеров энергия, в конечном счёте досталась мне, не доставляя большого удовольствия. У меня возникла дилемма, как поступить – перебраться в Латор, завязав с ролью

целителя или выжать из потока проклятых по максимуму?

В Латоре меня никто не знает, я легко смогу прикинуться новичком и начать обучение в Академии с другими героями. Сейчас их поиск интересовал меня больше всего остального.

Однако, планы планами, а поток проклятых в город всё не ослабевал. Бонусы дальнейшего пребывания в Сайпане были очевидны – легкая прокачка и заработок. Я снизил количество исцеляемых до того числа, что требовалось для выполнения ежедневного задания и задержался в городе сначала на неделю, потом на две, а потом и на целый месяц. Незаметно пролетело два и три. Медленно и неизбежно количество исцеляемых больных поднялось до девяносто трех в сутки, после чего квест Видящих просто исчез. Я получил цифру в девяносто процентов в описании навыка, и он вдруг изменил содержание с «Сокращения урона от любых атак на 89%» на «Сокращения урона от любых духовных атак на 90%». Имбы не вышло. Десять процентов урона мне всё же будет прилетать.

Слово «духовных» неожиданно выскочившее из ниоткуда, надолго испортило моё настроение и ценность пребывания в Сайпане, и окончательно убедило отправиться на поиски героев. Конечно, я оставался в городе не только из-за навыка и денег. Я ждал, когда наёмники разыщут мою несчастную сестру, оказывая в это время посильную помощь родственникам, но поиски всех трех команд закончились ничем. Мне вернули половину переданной в гильдию суммы. Или

бандиты давно ушли из провинции или наёмники на самом деле валяли дурака и лишь зря проедали полученный аванс, но найти сестру они так и не смогли. Шанс, что она ещё жива стремился к нулю.

За три месяца полностью поправился мой двоюродный брат Жао Гуй, а сестра нашла место работы в гостинице, где мы обитали. Она приглянулась не только хозяину гостиницы, но и его младшему сыну. Дело шло к свадьбе. Породниться с Великим целителем для обыкновенного бизнесмена средней руки – большая честь. Тем более, что я скопил приличную сумму и распродал заполненный мародерскими товарами склад.

Жао Гуй вернулся в деревню и занял в семье место старшего брата. Я, наконец, расплатился с «целительницей», используя труд наёмных носильщиков. Простейшие пространственные кольца в Сайпане продавали по триста тысяч лян, но меня жаба давила отдавать за них такие огромные деньги ради доставки риса, и я купил лишь еще одно, исключительно с целью хранения переведенных в золото сбережений.

Также я регулярно, раз в две недели посещал Клариссу, покинувшую после возвращения с гор особняк клана Лю и поселившуюся на территории семейства Чжан. Общаться с ней приходилось через бывшую стражницу из секты Девяти Лун, старшую сестру нового главы семьи Чжан, Чжан Юйлань. Они с Клариссой сдружились с первой совместной про-

гулки в качестве госпожи и телохранителя, и их общение переросло во что-то большее. В итоге, я увидел Клариссу работающей в торговом доме их семьи. А там и видный жених нарисовался. У магессы началась новая, полная чувственных переживаний жизнь. Она всерьез задумалась о замужестве.

Мое предложение вернуться в Латор, кое-как переданное подругой, она не восприняла всерьез. Может, всё ждала возвращения Великого архимага Ризольды? Кто знает, но возвращаться со мной она напрочь отказалась, ведь я не стал выдавать свою личность. Да и подтвердить заявления демонстрацией магии уже не мог. Отказалась. Оно и понятно, пятнадцатилетний парень, пусть и известный целитель, после сокрытия божественного ранга под маскировкой, уже не выглядел солидным спутником. В итоге, я оказался в ситуации, что все спокойно устраивают свою личную жизнь, а я мельтешу, как говно в проруби и не знаю, куда идти, куда податься?

В тот же день, как я выяснил, что прокачка навыка прекратилась, а «наложение рук» получило неограниченное количество попыток применения, я дал объявление, что приму всех нуждающихся. Обслужив более двух тысяч больных за два дня, я оставил двоюродной сестре Юйхуа, десять тысяч лян приданого, нанял повозку и в одиночку отправился к святилищу Тайных Врат.

Проникнув через них в говорящую на другом языке страну, я столкнулся с жестким языковым барьером, так как понимал речь исключительно обитателей Империи Тан. Через

менял, кое как понимающих язык Империи и жителей архипелага, выяснил, что сообщение с Королевством Латор почти полностью прекратилось. Его Восточное Герцогство охвачено гражданской войной. Король ведет непримиримую войну не только с мятежным Герцогом, но и его союзниками из Альянса Магов. Но из архипелага всё еще была возможность попасть на Восточный континент.

Плыть туда столько же, как и до портов на восточном побережье Латора, и я рискнул, отправился на поиски Боевой Академии Эббиса, а вернее главы Чжао Фэя. Расчет был на то, что в Академии много героев и меня поймут без знания языка, но я не учёл, что прибуду я в порт на другой окраине континента, и абсолютно никто не будет понимать, что я от них хочу.

Потыкавшись, помыкавшись среди чужаков, которые ежедневно насмехались над моей одеждой и безуспешными попытками пообщаться, отказывались брать в качестве платы серебряные ляны, я дождался появления очередного корабля с архипелага и отправился в обратную сторону.

Было очень жаль потраченного времени. Пять месяцев ко-ту под хвост, но теперь в Империю Тан я возвращался, как к себе домой. Правда, в этот раз в Сайпан не поехал, а решил посетить столицу Империи. Каково же было моё удивление, что я попал как раз на ежегодный турнир «Молодых талантов», а вернее на самый последний день турнира, в котором определялись победители среди учеников и младших масте-

ров сильнейших местных Боевых Академий и сект. Далее следовал традиционный набор новых учеников в учебные заведения, так что я с удовольствием погрузился в столичные слухи. Было очень интересно, что обсуждают жители столицы. Донесли ли до них вести о целителе из Сайпана, и что они думают о произошедшей там резне. Хотя вряд ли обо мне и событиях тех времен станут говорить. Почти год прошел.

Я не ошибся. О целителе и захолустном Сайпане не было сказано ни слова. Все обсуждали предстоящий полуфинал турнира. В этом году в нём участвовал младший сын Императора, две его племянницы и множество громких имен из числа потомков действующих генералов и князей, живущих при дворе. День обещал быть жарким. Мне стоило особого труда и немалых трат, занять место на балконе чайного дома напротив главной арены. Такое интересное событие мне не хотелось пропускать. Некоторые из принимавших участие в турнире новичков могут оказаться вместе со мной в одной Боевой Академии.

Часть 10 Академия Тигриного Шага

Оказавшись в новой среде трудно не допустить ошибок. Вот и в этот раз. Я думал, щедрой платы хозяину чайного дома будет вполне достаточно, чтобы занять зрительное место на балконе на всё время выступлений на арене, но незадолго до начала турнира, мужчина без тени сомнения выгнал меня и еще нескольких посетителей с балкона, чтобы предоставить лучшие зрительские места более знатным гостям.

Я потребовал вернуть мою плату, на что мужчина с серединой серебряного ранга лишь рассмеялся и пригрозил, что лично отделаает меня, если я сейчас же не уберусь из его заведения. Было очевидно, что он такой борзый только из-за моей иллюзорной медной ауры, которую я намеренно активировал, желая после окончания турнира присоединится к одной из Боевых Академий. Будь я «золотым», он бы трижды подумал, беспокоить меня или нет.

Можно было проучить гада, но я не хотел пропустить начало выступлений и привлекать внимание городской стражи, поэтому запомнил обидчика и отправился на дальние, стоячие места для обычных горожан.

Думал, ничего толком не увижу с сотни метров, но какой-то предприимчивый старичок подогнал к окраине пло-

щади свой экипаж с закрытым салоном и позволил мне и еще нескольким парням разместиться на его крыше. В моём окружении оказались настолько глазастые и говорливые зрители, что можно было повернуться к арене спиной, закрыть глаза и всё равно понимать, что там происходит. Надо сказать, что комментарии соседей были для меня даже полезней, чем само зрелище. Сплетники снабжали меня настолько интересной информацией, которую сидя на балконе чайной, я вряд ли вообще получил.

– Ваше Императорское Величество, Всеблагая Императрица, принцы, князья, господа министры, мастера и главы уважаемых семей, мы начинаем третий тур турнира «Молодых талантов столицы», – объявил распорядитель турнира, поочередно поклонившись в сторону Императорского двorca, возвышающегося над ареной на десятки метров, важных гостей и судей.

После его слов на центральную арену вышло шестнадцать молодых людей. Восемь с серединой медного и восемь с началом серебряного ранга. Как я понял, должны были состояться полуфинальные и финальные схватки среди участников уровня ученика и молодого мастера.

Молодой принц, высокий парень примерно моего возраста, единственный, кому из участников вынесли кресло с высокой спинкой, соревновался в категории «учеников», две его старшие двоюродные сестры-принцессы относились к молодым мастерам.

– Первый поединок состоится между Цинь Таном, наследником славного рода несокрушимого генерала Цинь Вэйшена и Ву Цаопином, талантливым учеником Академии Духовного Щита! – объявил распорядитель.

Пока соперники занимали свои места на арене, старик, подогнавший свой транспорт, дал прогноз на бой:

– У Цаопина нет шансов. Он хорошо смотрелся против обычных бойцов, ведь его щит не пробить техникам ниже серебряного уровня, но боевые техники генерала Цинь Вэйшена используют не Ци, а концентрированную взрывную Ян, которую нельзя заблокировать низкоуровневыми техниками Академии Духовного Щита. Хотя они и эффективны против большинства духовных атак, против Цинь Тана ему никак не устоять.

Схватка длилась всего несколько секунд, и произошло именно то, что и предсказывал старик. Ученик Академии Щита использовал шар из энергии, пытаясь заблокировать любые атаки противника, но они прошли через его духовный барьер, как нож сквозь масло и с третьего, точного удара в бубен ногой, рослый и выглядящий физически более крепким боец, был легко повержен и оказался с разбитым лицом на каменном полу арены.

– Победил Цинь Тан! Помогите проигравшему покинуть арену. Следующая схватка состоится между пятым принцем Тан Джинхэем и... его противником будет талантливый ученик Академии Моря спокойствия, Цянь Вэйчан, – объявил

распорядитель.

– Эх, скукотища! – возмутился старик.

– Мастер Ли, почему вы так говорите? – спросил один из парней по соседству.

– Разве не очевидно? Принцу подобрали самого легкого и удобного противника. Я и при прошлой жеребьевке заметил, что его противник оказывался куда слабее, чем у других оппонентов четвертьфинала, но это уже откровенная подтасовка. А что они дальше будут делать? Больше слабаков среди претендентов не осталось. Если его следующий противник не будет драться в полную силу, турнир этого года можно будет считать испорченным.

– Мастер Ли, сами посудите, ничего другого ожидать и не приходилось, если принц решил участвовать.

– Не думаю, что он сам рвался на турнир, – усомнился старик, – принц Джинхэй больше любит прекрасных танцовщиц, музыку и живопись, но злые языки насмеялись над ним, вот Император и решил продемонстрировать его мужество и силу, но ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Организаторы уже дали повод для насмешек. Если в финале противник поддастся, желая угодить Его Величеству, нас ждет жалкий поединок.

Как и предвещал старик, принц легко разобрался с противником, не прилагая никаких усилий. Его противник и сам по себе был не особо силен, а в конце еще и поддался, замерев на полу, куда отправился после не самого сильного толч-

ка в грудь. Короче, позорище, да и только.

– Побеждает Его Высочество пятый принц Тан Джинхэй! Следующий на арену выйдет...

Старик очень точно давал прогноз на все бои, и даже финал прошел точь в точь, как он предсказывал. Сильный противник просто поддался, принимая удары принца и не отвечая в ответ. Однако, зрители особо не возмущались. Финал, хоть и не справедливый, но вполне закономерный. Организаторы не идиоты, чтобы позволить кому-то избивать принца на глазах его отца. Зато схватки третьего тура среди молодых мастеров были более непредсказуемы и разнообразны.

Комментируя их, мастер Ли озвучил такие детали, которые для меня являлись откровением. У старшей принцессы Тан Тингфанг был редкий скрытый талант «заклинатель духов». Старик откуда-то знал, что она еще не выбрала себе дух, так как стоит вопрос о брачном союзе с западной Империей Мин и выбор духа может стать правом будущего супруга. В бою она не имела преимуществ над противником и быстро проиграла, сдавшись после первого пинка.

Вторая племянница Императора не была одарена редким скрытым талантом. У неё самая обычная и распространенная для женщин-культиваторов способность поглощения энергии Инь, но зато она обладает редкой красотой и острым умом. Её выступление на турнире – вызов отцу и дяде Императору. Если не займет первое место, то отправится в качестве невесты в семью князя обширной северной провинции.

Чистейший политический брак для повышения лояльности наместника. Девушке предстояло стать заложницей в семье грубого и своенравного князя Ю Циана, поэтому она старалась победить любой ценой. От победы в турнире зависело её будущее. Она и стала победителем среди молодых мастеров. Предсказания мастера Ли оказались настолько точны, что я проникся уважением к его уму и мудрости.

Если бы он набирал учеников, я бы всерьез задумался над таким вариантом, но, почему-то у старика был всего лишь предел серебряного ранга. Вряд ли он являлся наставником какой-то из школ. Как даос, он достиг совсем скромных результатов, что показалось мне очень странным.

После объявления победителя второго турнира толпа зрителей разбрелась по забегаловкам обедать, а я, как и многие прибывшие в столицу молодые люди, отправился к ряду столов у дальней стены напротив главной арены. Здесь, под навесами, проходила запись на экзамен для поступления в ряды трех известнейших имперских боевых академий.

Чтобы попасть в ряды учеников этих заведений одной платы за обучение было недостаточно. Нужно было соответствовать минимальным требованиям, одно из которых я проходил даже с «Ожерельем иллюзии Ученик». Третья звезда меди – нижний порог для пятнадцатилетнего кандидата. Четыре звезды и экзамен сдавать не пришлось бы, но повлиять

на иллюзию артефакта, подкрутить еще одну ступень я не мог.

На экзамене придется показывать мастерство владение энергией Ци, а у меня с этим огромные проблемы. Я не чувствовал движение энергии в теле, за исключением тех случаев, когда качал её со своих пациентов, поэтому учебные заведения, где нужно было сдавать сложный экзамен, я отбрасывал сразу. Тем более, послушав, о чем говорили компании молодых парней, я понял, что там мне не особо понравится.

В этих академиях, располагавшихся в границах столицы, учились многие потомки богатейших и влиятельнейших семей столицы и всей Империи Тан. А где существует явное неравенство между учениками, неизбежны проблемы с непомерным чувством собственной важности некоторых привилегированных особ. С моим характером мне только разборок с принцами и сынками князей не хватало. Кстати, четвертый и пятый принц обучались в Академии Чистого Ян, а хорошо показавшие себя племянницы Императора и одна из его младших дочерей в Академии Чистого Инь.

В эту долбанную Академию Чистого Инь, чтобы своими глазами видеть проходящих мимо прекрасных принцесс и старалось записаться большинство спермотоксикозных парней. Что у них в голове вместо мозгов? Они серьезно думают, что это как-то поможет им в жизни? Будет как раз всё наоборот!

Зачем пытаться попасть в столичные академии, где почти

наверняка будут проблемы с детками богатых и влиятельных родителей, если плата за обучение там в десять раз выше! Это такая изощренная форма мазохизма? И вообще, в чем престиж этих академий, если при гораздо большем количестве учеников, время одному воспитаннику уделяется гораздо меньше, чем в менее популярных учебных заведениях?

Кроме трех столичных академий, к столам которых выстроилась основная масса приезжих, был ещё широкий выбор других учебных заведений попроще. Другие города и соседние провинции традиционно прислали своих рекрутеров на столичный турнир, но сейчас скучали без дела, с завистью поглядывая на длинные очереди к столам своих столичных конкурентов. Учиться в столице было куда популярней и престижней. Можно было обрести полезными связями, а если очень повезет, даже занять себе друзей среди наследников богачей. С еще более хитрой целью в столицу отправляли учиться и смазливых девиц. Такие воспитанницы могли приобрести не только друзей, но и завести влиятельных поклонников.

Я прошелся вдоль ряда столов других рекрутеров, выясняя условия приема, стоимость годичного обучения и место расположения базы. В основном, условия и цены не сильно отличались. Шестьсот-семьсот лян за первый год обучения, девятьсот-тысяча за второй и по тысячу двести лян за три последних. К этому моменту ученик обычно дорастал до уровня младшего мастера с одной или двумя звездами се-

ребра в зависимости от таланта, везения и финансовых вложений. К моему удивлению, старик, мастер Ли, также оказался за одним из столов в этой бесконечной веренице.

– Желаете найти место подешевле, но такое, где вам уделят максимум внимания и подберут лучший путь развития? Тогда, молодой господин, вам к нам! – громко объявил он, стараясь привлечь моё внимание, когда я был еще за пару столов от него.

Заметив старика, я пропустил пару столов, чем вызвал недовольные взгляды и бурчание рекрутеров, и удивленно воскликнул:

– Мастер Ли, вы тоже тут?

– Мы знакомы? Ах, да! Вы тот скромный, молодой человек, что составил мне и моим ученикам компанию на крыше моего экипажа.

– Верно!

– Ага, так вы прибыли в столицу не просто поглазеть на турнир.

– Да, хочу найти себе подходящую боевую академию по средствам. Может, что-то посоветуете?

Старик немного замаялся. Потом подозвал меня к себе жестом и шепнул на ухо:

– Академия Чистого неба – лучший вариант, если у вас есть семь тысяч лян, чтобы оплатить первый год обучения. За это время вам дадут самое важное – правильную основу и широкий выбор техник, из которых помогут выбрать то, что

подходит именно вам. Я сам там учился и скажу, что одного года вполне хватит. Дальше гораздо выгодней будет оттачивать своё мастерство под присмотром других, более доступных учителей в любой другой академии провинции.

– А как же ваша академия? Вы же тоже проводите набор учеников, разве нет?

– Мы не дотягиваем до уровня других заведений ни комфортом, ни обустройством мест проживания учеников, ни количеством наставников. Академия Тигриного Шага располагается на базе секты Тигриного Шага. Это место находится высоко в горах и оборудовано весьма аскетично. Честно говоря, мы едва сводим концы с концами. Мой сын – умелый мастер боевых искусств и прекрасный учитель, но недавно слег с неизвестным недугом. Он так плох, что не приходит в себя. Не буду вас обманывать, у нас безусловно самые выгодные условия – четыреста лян за первый и второй год обучения, но если вы желаете получить лучшие условия за разумные деньги, то другие академии вам подойдут больше.

– Ваш сын случайно не проклят?

– Не знаю, я не целитель.

– А кто будет наставником академии, если он умрет?

– Не говорите такого. Я хочу верить, что он скоро поправится.

– Ну, а всё же?

– Я могу обучать, так как неплохо разбираюсь в вопросе, но сам я успехами в культивации похвастаться не могу,

слишком поздно начал, уже под старость лет, поэтому чувствую себя не в праве, но одно я знаю точно, я постараюсь сделать всё, чтобы вы не пожалели, что к нам присоединились. Ну как? Рискнете довериться болтливому старику? Если да, мы купим на ваш взнос побольше риса и сразу же отправимся на базу. Ехать туда полдня. Ещё до темна будем на месте.

– А сколько у вас сейчас учеников?

– С вами, молодой господин, будет пять.

– А сколько всего учеников вмещает ваша база?

– Много, места и на сотню учеников хватит. Большая часть построек сейчас пустует, но нужно будет приложить дополнительные усилия, чтобы привести их в порядок. Секту моего деда несколько раз уничтожали. Сначала демоны, потом культисты. Сейчас их стало в тысячу раз меньше, а в те времена от них нигде не было спасения. Пёрли и пёрли каждый месяц с востока на запад через нашу долину. Пока мой дед не нашел пещеру, из которой они всё время появлялись и не завалил её вход камнями, их поток не прекращался. Они постоянно издевались над жителями деревень в долине, забирали или ради забавы убивали домашних животных и самое ужасное, часто творили непотребства с юными девами. Мой дед не желал с этим мириться. Воспротивился. За это и был убит.

– Ничего, если я немного порекламирую вашу Академию? Думаю, вы хороший человек и десяток дополнительных уче-

ников вам не помешает.

– Я правильно понял, вы готовы к нам присоединиться? – повеселев, спросил старик.

– Да. Вот мои четыреста лян.

Я выдал старику названную сумму. Тут же из экипажа вывалило четыре парня, что я видел во время начала турнира. Все медные, кто четыре, кто пять звезд. Ученики второго и третьего года обучения. Да уж, не густо. С культивацией у них и вправду нелады. Надо будет выяснить, в чем дело.

– Привет, новому брату! – обратился ко мне парень, появившийся из транспорта первым.

– Приветствую в Академии Тигриного шага! – добавил другой.

– Ну, наконец-то нормально поедим, – взболтнул лишнего тучный паренек, появившийся третьим.

– Серьезно?! Это правда?! У нас действительно новый ученик? Мастер Ли, вы обещали купить нам риса! Надоело на одних ягодах да орехах выживать. Вы обещали, помните? – сказал долговязый и болезненно худой парень, похожий, из-за очень длинных верхних клыков на вампира.

– Да, да. Мы обязательно купим сегодня риса, как я и обещал.

Ученики академии радостно запрыгали на месте. Куда я попал? Уже не помню, когда последний раз люди так радовались, что просто поедят продаваемого на каждом углу риса. У этого учебного заведения явные проблемы с финансами.

Пока экипаж с учениками отправился на базар за рисом, мастер Ли дожидался их возвращения за столом. Я отошел в конец длинной очереди и как бы невзначай, словно разговаривая с приятелями, обмолвился, что принцесса Тингфанг и её прекрасная сестра Цаоцао решили с этого года продолжить обучение в другой академии. Разумеется, я сказал, что они переходят в Академию Тигриного Шага. Тот же самый трюк я провернул в середине и где-то недалеко от начала очереди, но достаточно далеко, чтобы это не услышали члены приемной комиссии.

Сплетня быстро облетела все три длинных очереди и пока её не опровергли, десяток самых доверчивых и помешанных на принцессах парней, кинулась искать место для записи в Академию Тигриного шага. Старик, не ожидавший наплыва новичков, на радостях пообещал им, что обучит каждого не только боевым приёмам, но и вкусно готовить. К моменту возвращения транспорта к столам, я постарался убедить старика, что нам нужно купить еще и мяса ради приветственного ужина и поскорее отправиться на базу академии. Будет нехорошо, если голодные и уставшие ученики окажутся там поздней ночью и не смогу поесть и отдохнуть в нормальных условиях. Мастер Ли был в весьма приподнятом настроении и охотно прислушался к моим словам.

Часть 11 Слухи

Новый главный наставник Боевой академии чистого Инь, недавно сменивший на посту очень уважаемого, но сильно ослабшего за последний год умом и телом, главу Ван Кси-лина, был крайне недоволен результатом дневного набора. Академия не привлекла и половины обычного количества новичков и это при том, что Её Высочество, принцесса Тан Цаоцао, продемонстрировала прекрасные боевые навыки и стала уверенным победителем турнира «Молодых талантов» среди мастеров.

Главный наставник рассчитывал на удвоенный приток новичков. Даже арендовал на неделю целую гостиницу, в которой планировал разместить учеников, которым не хватит места в жилых помещениях на территории Академии. Был закуплен и приготовлен дополнительный объем продуктов и лучшего мяса для приветственного ужина. Но ситуация складывалась хуже некуда. Так как он только недавно занял свой пост с минимальным перевесом всего в один голос, второй наставник и его союзники будут обвинять в снижении популярности Академии и огромном недоборе учеников именно его. Масло в огонь подливали лишние траты, которые мужчина позволил себе, не посоветовавшись со старейшиной, и не дождавшись окончательных результатов набора.

Мужчина с сединой в висках трижды опросил подчинен-

ных, допытываясь, не было ли допущено ошибок при проведении экзамена. Второй старейшина мог подстроить какую-нибудь пакость. Уже случалось, что кристалл, показывающий количество вложенной Ци оказывался с дефектом, отсекая вполне пригодных учеников. А однажды письменный экзамен содержал неоднозначный вопрос, на который не смогли бы ответить и некоторые наставники академии, а не то, что претенденты, еще не знакомые с внутренним учением.

Еще большую досаду вызывали успехи глав двух других столичных академий. Академия чистого неба превысила прошлогодний набор на пятьдесят человек, а Чистого Ян почти на сотню. Мужчина курсировал перед выстроившимися в ряд помощниками, закинув руки за спину, и пытался найти хоть одну зацепку, чтобы провал нового главы не выглядел столь чудовищным. От безвыходности он был готов пойти на некоторые ухищрения и отменить результаты экзамена, чтобы пополнить ряды новичков даже теми, кто не смог пересечь установленный порог.

Наверняка прибывшие в столицу претенденты не отправятся по домам на ночь глядя. Одну ночь они всё же проведут в городе, а значит, их можно было еще отыскать и пригласить на повторный экзамен, который будет сдан, независимо от реальных результатов. В конце концов, не каждый год появляется большое количество талантливых учеников. Это не значит, что Академия чистого Инь снижает свои стандарты

качества. Просто тяжелые времена требуют гибких решений.

Придумав, как выйти из незавидного положения, мужчина выслал своих помощников на поиски непрошедших экзамен претендентов и стал напряженно ждать их возвращения. До начала приветственного ужина оставалось всего пару часов. Чтобы второй старейшина не заподозрил подтасовку, нужно было успеть проверить всё до начала мероприятия.

Через полчаса вернулся первый слуга. Тот самый, что был послан в ближайшую к академии гостиницу. Он доложил, что разыскал нескольких парней, прибывших в город вместе с искомыми им новичками, но те уже покинули столицу. По неизвестным причинам, после неудачной сдачи экзамена, они приняли решение отправиться в Академию Тигриного шага, что располагалась где-то в долине.

– Академия Тигриного шага? – удивленно переспросил главный наставник, – не помню, чтобы её представители выступали на турнире, да и на ежегодном турнире мастеров их представителей я тоже не встречал. Ты знаешь, что это за академия?

– Нет, господин главный наставник. Я лишь несколько раз слышал её название в прошлом, но не более того.

– Иди, выясни, какое место её глава и сильнейшие мастера занимают в списке ста самых сильных мастеров Империи Тан.

– Исполняю, господин, – ответил помощник и спешно покинул внутренний двор.

Вскоре появился еще один помощник и еще один и все они заявили, что завалившие экзамен новички отправились в долину, чтобы вступить в Академию Тигриного шага. Это не могло быть простым совпадением. Наконец, один из помощников привел одного задержавшегося в столице парня, который тоже планировал отправиться в эту академию, но отложил поездку до утра. Он тут же был принят в ряды Академии чистого Инь без экзамена, но не демонстрировал особой радости. Это удивило главного наставника. Он решил выяснить, что беспокоит неопита.

– Мастер, а это правда, что принцессы Цаоцао и Тингфанг больше не будут учиться в этой академии?

– Почему это? Её Высочество Тан Тингфанг находится лишь на третьем году обучения, а принцесса Цаоцао – на четвертом. Они продолжают обучение в Академии чистого Инь пока не истечёт оговоренный договором пятилетний срок. У меня нет причин сомневаться, что члены императорской семьи откажутся от дальнейшего обучения в стенах нашего элитного учебного заведения. Академия чистого Инь одна из пяти лучших академий в Империи Тан и в десятке сильнейших среди всех четырех Великих Империй. Наши выпускники несколько раз пробивались в полуфинал на проходящем раз в пять лет турнире Четырех Империй. А глубокоуважаемый глава Ван Ксилин стал победителем этого турнира, легко победив мастеров других академий, в том числе Академии чистого Ян. Правда, это было давно. Конечно,

последние пятнадцать лет нам не очень везет, но с такими целеустремлёнными и талантливыми воспитанниками, как принцесса Цаоцао, в следующем году мы можем побороться за места в тройке финалистов и даже стать победителями.

– Так, значит, те сведения были не верны?

– Какие сведения?

– Наставник, парни, с которыми я был на экзамене, все как один утверждали, что принцессы с начала нового учебного года будут учиться в другой академии.

– В какой?

– В Академии Тигриного шага. Поэтому я и решил отправиться туда.

– Так вот в чём дело! Танцин, Баоюнь, срочно отправляйтесь во дворец и запишите меня на прием к принцессе Цаоцао. Вся столица знает о том, что принцесса меняет место обучения и только я не в курсе!

– Мастер, спасибо, что согласились дать шанс такой бездарности, как я, но с вашего позволения, я всё же поеду туда, куда уже решил, – вдруг дал заднюю разболтавшийся гость.

Опасаясь гнева главного наставника, парень попятился к воротам, не разгибая спины. Только когда он скрылся из виду, мужчина дал волю вспыхнувшему гневу.

– Проклятие! Ну почему именно в этот момент! Почему император решил перевести принцесс в другое место? Ведь мы выполняли все их прихоти. Они посещали академию когда хотели и как хотели. Ведь всё же было хорошо. Неуже-

ли Его Величество расстроился из-за проигрыша племянницы? А ведь я даже договорился с организаторами турнира о том, чтобы её первый противник в полуфинале поддался, но Тингфанг сражалась настолько плохо, что её победа была бы просто нелепа. Её противник и так сдерживался при каждой атаке. Я видел, что он не делал и половины из того, что мог бы. Бездарная Тингфанг разозлила отца и выставила меня и всех наших наставников посмешищем. Я уверен, это из-за неё Император решил отправить сестер в Академию Тигрино шага, хотя мы здесь вообще ни при чём. Она сама пропустила большую часть занятий и выглядела на арене, как корова на льду!

– Господин, раз принцессы нас покидают, причина недобора ясна. Те, кто записался на экзамен из-за желания учиться в одном месте с ними, специально его провалили, чтобы отправиться в другое место. Мы ничего не можем с этим поделать. В этом нет вашей вины. Второй старейшина не сможет ни в чём вас упрекнуть, – попытался успокоить господин слуга.

– Нет! Он только и ждет моего провала. Я буду просить императора изменить решение. Хотя нет, лучше попрошу Цаоцао попросить от моего имени. Мы сможем вернуть всех своих учеников, если убедим Её Высочество продолжить учиться у нас.

Главный наставник дал волю гневу, не догадываясь, что служанка принцессы Тингфанг, прибывшая в Академию,

чтобы принести извинения госпожи за плохое выступление, прекрасно его слышит, даже находясь за воротами. Так и не войдя на территорию академии, девушка развернулась на каблуках и поспешила во дворец, чтобы доложить госпоже обо всём услышанном.

Слухи в Империи Тан обычно были довольно близки к истине, так что почти приравнялись к свершившимся фактам и достойным распространения новостям. А пройдя через третьи руки, исковерканные обрывочной передачей или предвзятым, неправильным пониманием, могли приобрести совершенно непредсказуемые формы.

В этот вечер принцессу Цаоцао посещало множество особ. Посещали принцы, сестра, главный наставник Академии чистого Инь и отец. Добравшись до неё, слухи звучали так, что это сам Император решил отправить её учиться в Академию Тигриного шага. Хотя девушка и не получала официального приказа от дяди, посчитала, что это наказание за нежелание выходить замуж за ненавистного жениха-наместника и стала активно готовиться к отправке в новое место учебы.

А тут еще и младшая сестрица Тингфанг подлила масло в огонь. Наслушавшись рассказов слуги о том, что главный наставник называл её бездарностью и позором Академии чистого Инь, выставившей её наставников посмешищем перед Его Императорским Величеством и всей Империей. Девушка была глубоко оскорблена и пришла в ярость. Она отпра-

вилась к отцу с просьбой разрешить ей прекратить учебу в Академии чистого Инь.

Так как за полчаса до этого младший брат императора общался с главой Академии чистого Ян лично, и в разговоре проскользнула тема снижения престижа Академии чистого Инь, что даже принцессы решили уйти в другое место, то князь Тан воспринял слова дочери, как давно созревавшее решение. На совместном семейном ужине вопрос об отъезде в Академию Тигриного Шага поднялся еще раз. Так как в императорской семье было не принято спорить с решением главы, то младшие дочери князя сообщили отцу, что готовы покинуть дворец и столицу хоть завтра.

Так брошенная мной ложь из безобидной шалости превратилась в снежный ком, принесший на горный пик секты Тигриного шага полторы сотни новых учеников, двух имперских принцесс с десятком личных слуг, готовящим для них поваром и целым отрядом телохранителей в придачу. Обоз лучших продуктов, любимых овощей и фруктов для кормления привередливых девиц также прилагался.

Часть 12 Первый день в горах

Для того, чтобы доставить на базу Академии Тигриного Шага всех пожелавших вступить в неё новичков, пришлось нанимать еще одну большую повозку. Места в экипаже, уже занятом старыми учениками, хватало всего на пару человек, а тут, считая меня, целых двенадцать набралось, а у каждого еще и какой-никакой дорожный багаж с собой имелся. Количество мешков риса также пришлось удвоить.

Однако, мастер Ли проявил находчивость и смекалку, быстро организовал заезд на базар и оптимальный маршрут для объезда гостиных домов, в котором остановились будущие ученики для сбора багажа. И часа не прошло, как мы уже ехали через поля к возвышающемуся над долиной горному пику. Старик умело руководил воспитанниками своей академии, причём, не отдавая никому приказов, а просто делая своё дело и давая понять, когда ему нужна помощь. Ученики охотно помогали сами, осознавая, что это в их же интересах. Быстрее соберут и доставят учеников в академию – быстрее получат вкусный и сытный ужин и вернутся к тренировкам.

Кстати, новенькие оказались все как на подбор. Они прекрасно знали о планке приёма в Академию чистого Инь, и все, как один имели третью звезду медного ранга. Кто-то в пятнадцать лет уже вплотную приблизился к четвертой сту-

пени, что соответствовало уровню ученика конца первого года обучения. В культивации они определенно были хороши, но темы для разговоров у них были наивные и ещё совсем незрелые.

Кроме постоянного бахвальства древностью, знатностью и богатством рода, выдающимися боевыми навыками известных предков и ныне живущих мастеров, сразу вырисовалось несколько отдельных групп по интересам. Одна компания из трех парней восхваляла красоту, утонченность, грациозность и совершенное исполнение боевых техник принцессой Цаоцао.

Они представляли клуб её самых ярких фантов и в своём кругу говорили только о ней. Делились восторгами в предвкушении первой личной встречи. Парни до крика спорили, кто первый произведет впечатление на кумира. На кого она первого взглянет и с кем первым заговорит. Какое-то странное у них увлечение, как по мне. Сделали себе идола и теперь сохнут по нему, а ведь они не знают, что принцесса за человек на самом деле. Может, она жестокая, хитрая и расчетливая интриганка, презирующая людей и любящая только себя и свою власть? Мне даже стало жалко этих парней. Они могут впасть в уныние, когда поймут, что повелись на ложные слухи.

Еще одна, более многочисленная группка восхищалась младшей принцессой Тингфанг, её редким талантом и отставала в разговоре точку зрения, что ей просто не повезло на

турнире с противниками. Будь при ней дух даже самого слабого магического зверя, она бы не оставила никому и шанса, а так, её якобы вынудили сражаться без главных козырей, будто со связанными руками.

Были тут и парни, которые обожали обеих принцесс. Я решил, что совершил ошибку, сыграв на чувствах фанатов. Многие из парней проделали долгий путь, чтобы встретиться со своими кумирами, а я разбил их мечты. Не попав на экзамен в Академию чистого Инь, они лишились шанса на встречу с принцессами на целый год.

Чтобы мой необдуманный поступок не вышел боком старику Ли, я решил переключить внимание фанклубов принцесс на предстоящее обучение. Если направить их мысли в русло, что сейчас они ничем не примечательны для своих кумиров, и лишь разочаруют их при встрече, может они и не будут так сильно переживать, что долгожданная встреча отложилась.

Точно! Если убедить парней, что достигнув больших успехов в культивации и боевом искусстве их шансы завоевать внимание и даже восхищение кумиров резко возрастут, они весь год будут усердно трудиться, и еще скажут спасибо, что я направил их на верный путь. Но сделать это лучше уже на базе, когда все расположатся на месте, перезнакомятся, привыкнут к обстановке и начнут донимать мастера: «Когда же появятся принцессы?»

Да, нужно и с ним будет заранее поговорить, чтобы знал,

что им лучше всего отвечать. Может, моё личное участие в убеждении фанатов и не потребуется. Старик Ли не дурак, он может объяснить парням, что четыреста лян и семь тысяч, это огромная разница, на которую можно купить побольше полезных пилюль концентрации духа. Девушки любят сильных парней и красивые подарки. Тут они смогут сильно сэкономить и получают обучение не хуже, чем в столице, а может и лучше, если учесть, что у одного учителя будет всего шестнадцать воспитанников.

Придумав, как поступлю, я расслабился и временно отложил вопрос моей наглой лжи в дальний ящик. Тем более, в повозке разразился новый спор. Фанаты младшей принцессы Тингфанг стали дразнить фанатов Цаоцао, что их кумир бездарность. И это при том, что Цаоцао честно выиграла турнир, а её младшая сестра проиграла ещё в четвертьфинале.

Фанаты Тингфанг использовали козырь о её редкой скрытой способности. Мне тема скрытых способностей была очень интересна, а так как Мо Шень упорно избегал её обсуждения, я решил задать пару вопросов будущим товарищам.

– А какой талант у старшей принцессы, и чем он хуже, чем у сестрицы Тингфанг? – спросил я.

– Как ты смеешь называть Её Высочество – сестрицей? – возмутился один из парней.

– А разве ученики одной академии не называют друг друга братом или сестрой?

– Это только в сектах среди даосов дозволено братание и то, далеко не во всех.

– Из какого захоlustья ты выбрался, деревенщина! – вдруг заявил лидер Тингфанговского фанклуба, – как вообще можно сравнивать редкий талант принцессы Тингфанг «Заклинатель духов» с обычным, самым заурядным «Поглощением Инь» бездарной Цаоцао?

– Еще раз назовешь Её Высочество бездарной, и я выкину тебя из повозки, пригрозил лидер фанклуба старшей принцессы.

– Ты и сам знаешь, что её талант самый обычный, нечего из-за этого на меня наезжать.

– Может её талант и не уникален, но это она победила всех на турнире, а еще она будет развиваться гораздо быстрее своей одаренной сестры, так как сможет использовать пилюли концентрации Ян и гораздо раньше станет золотым мастером.

– А дух магического зверя требует для своего развития энергии хозяина? – желая узнать что-то новое для себя, спросил я.

– Требуется! Именно поэтому принцесса Тингфанг отстанет от нашей прекрасной Цаоцао еще сильнее. Да это не талант, а проклятие, что сделает её заурядным боевым мастером, – довольным тоном заявил лидер фанклуба Цаоцао.

– А вот и нет! – запротестовал его оппонент, – с духом зверя, даже уступая на несколько ступеней, она будет силь-

нее сестры!

– Это не обязательно! Всё зависит от уровня и типа духа. Если это будет ядовитый или ледяной монстр, принцесса Цаоцао будет поглощать половину его атак на основе энергии Инь своей «заурядной» способностью. То же и с боевыми техниками. Принцессе Тингфанг придется изучать совместимые с энергией духа техники и против сестры она станет вдвойне неэффективна. А так как брать огненного зверя женщинам не выгодно из-за того, что снабжать его энергией Ян у них не получится, то младшая определенно возьмет зверя льда.

– Зато против мужчин благодаря ледяному духу её атаки станут вдвойне более сильными, – тут же нашелся поклонник младшей принцессы.

На этом дискуссия временно прекратилась. Все остались при своем мнении и, желая узнать еще хоть что-то о скрытых способностях, я опять поднял этот вопрос:

– А какая скрытая способность самая редкая и крутая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.